

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека.

АНГЕЛЫ и ДЕМОНЫ.

ИЗДАНИЕ

Московской Синодальной Типографіи.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1906.

Печатать дозволяется. Г. Каменецъ-Подольскъ. 1906 года,
сентября 15 дня.

Цензоръ Пареев ѣй, епископъ Подольскій и Брацлавскій.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Общее понятіе о мірѣ ангельскомъ. Разказы о явленіяхъ добрыхъ ангеловъ. Въ какомъ видѣ являлись добрые ангелы? Признаки, по которымъ можно распознавать присутствіе добрыхъ и злыхъ ангеловъ. Злые ангелы—демоны. Несомнѣнность ихъ существованія. Паденіе, нравственное состояніе злыхъ духовъ и ихъ отношеніе къ человѣку. О явленіи злыхъ духовъ и объ образѣ ихъ явленія. Христіане могутъ побѣждать діавола. Власть его весьма ограничена. Средства борьбы съ демонами. Нужно-ли вѣрить знахарямъ и волшебникамъ? Что такое «кликуши?»

Таинственный міръ духовъ: ангелы и демоны.

Кромѣ міра видимаго, вещественнаго, есть міръ невидимый, міръ безплотныхъ духовъ, міръ ангельскій.

Что же такое ангелы?—Ангелъ,—слово не русское, а греческое; по-русски ангелъ значитъ вѣстникъ. А вѣстниками они называются потому, что Богъ посылаетъ ихъ возвѣщать волю Свою.

Когда же сотворены ангелы? Въ библейской книгѣ Іова сказано: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ велимъ вси ангели Мои* (38, 7). Изъ этого видно, что ангелы сотворены прежде всѣхъ тварей видимыхъ.

Что же за существа ангелы по своей природѣ? По своей природѣ ангелы суть безплотные духи, одаренные разумомъ и волею гораздо совершеннѣйшими, нежели какія имѣетъ человѣкъ. Ихъ умъ гораздо свѣтлѣе, ихъ познанія совершеннѣе,

обширнѣе и яснѣе, чѣмъ наши; но и отъ нихъ многое скрыто. Одинъ только Богъ всевѣдущъ. Ангелы безплотны и бессмертны, а потому не имѣютъ нужды ни въ пищу, ни въ одеждѣ. Ангелы въ одно мгновенье могутъ сходить съ неба на землю, однако же не могутъ въ одно и то же время быть тамъ и здѣсь. Они могутъ проходить сквозь затворенныя двери. По причинѣ этой величайшей ихъ быстроты, ангеловъ обыкновенно и изображаютъ съ крыльями, въ которыхъ они, какъ духи, на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакой нужды.

Для чего же сотворены ангелы? Для того же, для чего сотворенъ и человѣкъ, т.-е. чтобы прославлять Бога, любить Его и исполнять Его волю. Такъ, Богъ посылалъ архангела Гавріила предвозвѣстить Пресвятой Дѣвѣ Маріи зачатіе Спасителя. Ангела же послалъ удержать руку Авраама, который уже поднялъ ножъ, чтобы изъ послушанія Богу заколотъ своего сына Исаака. Посылаются ангелы и нынѣ въ служеніе всѣмъ благочестивымъ и ищущимъ спасенія людямъ для путеводительства ихъ къ царству небесному.

Но между этими святыми ангелами есть такіе, которые очень близки къ намъ, которые отъ колыбели до гроба пребываютъ съ нами неразлучно и берегутъ человѣка. Эти ангелы называются ангелами-хранителями. Но у каждого ли изъ насъ есть такой ангелъ-хранитель? Есть, непре-

мѣнно есть, и сомнѣваться въ этомъ никакъ нельзя. Ибо объ этомъ говоритъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Матѣ. 18, 10), т.-е. берегитесь дѣлать зло малымъ дѣтямъ, ибо у нихъ есть ангелы-хранители, которые на небесахъ всегда предстоятъ Отцу Моему небесному. Они Ему пожалуются, буде что худого вы дѣлаете дѣтямъ. Что сказано о дѣтяхъ то разумѣй, православный христіанинъ, и о всѣхъ людяхъ безъ различія. Ибо всякій христіанинъ равно Богу любезенъ,—младенецъ ли онъ или старецъ, мужъ или жена, богатый или бѣдный: всѣ сотворены Богомъ, всѣ почтены образомъ и подобіемъ Божиимъ, всѣ предназначены Богомъ къ вѣчному блаженству, хотя не всѣ живутъ такъ, чтобы удостоиться этого царствія Божія. Господь всѣхъ насъ одинаково любитъ и всѣмъ равно хочетъ спастися. И Святая Церковь наша каждый день спрашиваетъ у Господа Бога всѣмъ чадамъ своимъ ангела-хранителя. «Подай, Господи,—вопіеть,—ангела мирна, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ». Сама молится и намъ заповѣдуетъ молиться ангелу-хранителю каждый вечеръ, когда ложимся спать, и каждое утро, когда встанемъ, чтобы онъ, хранитель и покровитель нашей души, простилъ намъ все, чѣмъ мы его оскорбили во всѣ дни жизни нашей.

Но всѣ ли ангелы, т.-е. безплотные духи, заботятся о нашемъ спасеніи, всѣ ли они добры и святы? Нѣтъ не всѣ. Есть и злые ангелы. Есть діаволъ и его ангелы. И они сотворены были Богомъ добрыми, но потомъ сдѣлались злыми. Діаволъ хотѣлъ быть равнымъ Богу. Вмѣстѣ съ другими ангелами, которыхъ онъ успѣлъ заразить этою безумною мыслію, возсталъ противъ Бога и не захотѣлъ повиноваться Ему. За то изгнанъ изъ жилища свѣтлыхъ духовъ. Но, не имѣя возможности вредить Творцу, діаволъ всѣми силами старается вредить человѣку. Впрочемъ, надобно замѣтить, что онъ ничего не можетъ сдѣлать человѣку, если Самъ Богъ не попуститъ. Безъ воли Божіей онъ даже и въ стадо свиней гергесинскихъ не могъ войти. Онъ, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8). Берегись же, православный христіанъ, берегись, чтобы не попасть къ этому страшному врагу. Совершенно отъ тебя зависитъ быть въ сонмѣ ангеловъ Божіихъ или въ скопищѣ духовъ отверженныхъ.

Послѣ этихъ общихъ понятій о мірѣ ангельскомъ предложимъ здѣсь разсказы о явленіяхъ ангеловъ, о которыхъ говорятъ священныя библейскія книги, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

Книги Ветхаго Завѣта передаютъ намъ много случаевъ явленія добрыхъ ангеловъ. Предъ вхо-

домъ въ земной рай поставлены были херувимы (Быт. 3, 24); ангелы являлись Аврааму и предвозвѣстили ему рожденіе сына (Быт. 18, 1—10); являлись Лоту и предсказали ему гибель Содомы и другихъ нечестивыхъ городовъ (Быт. 19); ангелъ говорилъ съ Агарью въ пустынь (Быт. 21, 17); Іаковъ на пути въ Месопотамію видѣлъ во снѣ ангеловъ, восходившихъ и нисходившихъ по таинственной лѣствицѣ (Быт. 28, 12); ангелъ же открылъ Іакову тайну, какъ достигнуть того, чтобы овцы рождались пестрыя (Быт. 31, 10—12), и боролся съ нимъ на обратномъ пути его изъ Месопотаміи (Быт. 32). Всѣ эти были добрые, благотворные ангелы свѣта. Равнымъ образомъ, и тотъ ангелъ, который говорилъ съ Моисеемъ на Хоривѣ изъ горящаго тернового куста (Исх. 3, 6—7) и вручилъ ему на горѣ Синаѣ скрижали закона, и которому обыкновенно усвоится имя Божіе, потому что онъ дѣйствовалъ по порученію и уполномочію Божію (Исх. 3, 2);—ангелъ, который днемъ въ видѣ темнаго, а ночью свѣтлаго облака велъ евреевъ по пустынь; ангелъ, говорившій съ Валаамомъ и грозившій умертвить у него ослицу (Числ. 22, 23),—всѣ эти, безъ сомнѣнія, были также добрые ангелы.

То же нужно сказать и о томъ ангелѣ, который съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ являлся Іисусу Навину въ равнинѣ Іерихонской, назвавъ себя при этомъ архистратигомъ небесныхъ силъ

(Исусъ Нав. 5, 13—15). Справедливо полагають, что это былъ самый архангелъ Михаилъ, который по свидѣтельству апостола Іуды (Іуд. 1, 9), спорилъ съ сатаной о тѣлѣ Моисеевомъ. Ангелъ являлся женѣ Маноя и потомъ самому Маною и возвѣстилъ ему рожденіе Сампсона (Суд. 12, 5). Ангелъ возвѣстилъ Гедеону, что онъ освободитъ израильтянъ отъ рабства моавитянъ (Суд. 6, 12). Архангелъ Гавріилъ являлся Даниилу въ Вавилонѣ (Дан. 8, 15—17; 9, 21). Рафаилъ сопровождалъ молодого Товію въ Мидію (Тов. 5, 4—5; 12, 15). Пророкъ Захарія въ своей книгѣ упоминаетъ о явленіи ему ангела (Захар. 1, 9; 10, 11). Въ книгахъ Ветхаго Завѣта самый престолъ Саваоѳа изображается въ такихъ чертахъ: Господь возсѣдаетъ на херувимахъ (Пс. 39, 2), предъ Его престоломъ предстоятъ семь высшихъ духовъ, всегда готовыхъ исполнять Его волю (3 Царств. 22, 19—20); четыре херувима вѣчно воспѣваютъ Ему хвалу и съ молитвою повергаются ницъ предъ Его высочайшею святостью.

Въ священномъ Писаніи Новаго Завѣта передается также множество случаевъ явленія добрыхъ ангеловъ. Архангелъ Гавріилъ является Захаріи, отцу святаго Іоанна Крестителя, и возвѣщаетъ ему рожденіе сына, имѣвшаго быть предтечей Мессіи (Лук. 1, 11—20). Тотъ же самый архангелъ Гавріилъ предвозвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи рожденіе отъ Нея Сына Божія (Лук. 1, 26—38).

Когда Господь Иисусъ родился въ Виѳлеемѣ, ангель Господень ночью явился пастырямъ (Лук. 2, 9—12) и благовѣствовалъ имъ о рожденіи въ Виѳлеемѣ Спасителя. Далѣе, можно признать за несомнѣнное, что звѣзда, которая являлась приходившимъ для поклоненія младенцу Иисусу волхвамъ и привела ихъ прямымъ путемъ къ Іерусалиму и оттуда въ Виѳлеемъ, была управляема добрымъ ангеломъ (Мѡ. 2, 2, 7, 9, 10). Праведный Іосифъ, по требованію небеснаго вѣстника, вмѣстѣ съ младенцемъ Иисусомъ и Его Матерью бѣжалъ въ Египетъ для того, чтобы, такимъ образомъ, избавить Святаго Младенца отъ рукъ жестокаго Ирода. Этотъ же ангель сообщилъ Іосифу о смерти Ирода и повелѣлъ ему теперь возвратиться въ свою отечественную землю (Мс. 2, 13—23).

Послѣ искушенія Іисуса Христа въ пустынѣ, приступили къ Нему ангелы и служили Ему (Мѡ. 4, 11). Искушитель говоритъ Іисусу Христу: «Богъ заповѣдаетъ ангеламъ Своимъ хранить Тебя, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (Мѡ. 4, 6). Слова эти заимствованы изъ девяностого псалма Давидова (11—12 ст.) и доказываютъ вѣру іудеевъ въ бытіе ангеловъ-хранителей. Спаситель подтверждаетъ истину существованія такихъ ангеловъ, когда говоритъ, что ангелы дѣтей постоянно созерцаютъ лицо Его небеснаго Отца (Мѡ. 18, 10).

На послѣднемъ судѣ добрые ангелы отдѣлятъ праведныхъ отъ грѣшниковъ (Мѡ. 3, 49) и ввергнуть грѣшниковъ въ вѣчный огонь (ст. 50).

Во время душевной борьбы Іисуса Христа въ Геосиманскомъ саду предъ Его страданіями укрѣплялъ Его ангелъ, сошедшій съ неба (Лук. 22, 43). Послѣ Его воскресенія, ангелы являлись святымъ женамъ, которыя пришли ко гробу Спасителя за тѣмъ, чтобы помазать Его тѣло. По свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ, ангелы являлись апостоламъ непосредственно по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо (1, 10—11).

Святый апостолъ Петръ, будучи заключенъ въ темницу, освобождается изъ нея ангеломъ (Дѣян. 2, 7—9), который потомъ проходитъ съ нимъ одну улицу и скрывается. Когда Петръ постучался въ двери дома, въ которомъ тогда находились вѣрныя, то никто изъ нихъ и вѣрить не хотѣлъ, чтобы это былъ самъ Петръ: всѣ подумали, что стучится и говорить его ангелъ.

Изъ жизни апостола Павла точно также можно видѣть дѣйствительность бытія ангеловъ. Когда этотъ апостолъ рассказывалъ собравшемуся около него народу, какъ онъ на пути въ Дамаскъ повергнутъ былъ на землю, фарисеи, присутствовавшіе при этомъ, замѣтили тѣмъ, которые вопили противъ Павла: «если духъ, или ангелъ говорилъ ему, намъ не должно противиться Богу» (Дѣян. 23, 8). Святый евангелистъ Лука говоритъ, что въ

Троадѣ Павлу было ночью видѣніе, что ему именно явился македонянинъ (вѣроятно ангелъ-хранитель Македоніи) и просилъ его придти въ Македонію для проповѣданія Евангелія (Дѣян. 6, 9).

Святой Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ о семи ангелахъ, которымъ ввѣренъ надзоръ надъ семью малоазійскими церквами. Извѣстно, что именемъ ангеловъ называются здѣсь у Іоанна епископы этихъ церквей. Но, по церковному преданію, каждая церковь имѣетъ и своего ангела-хранителя. Въ Апокалипсисѣ вообще представляется много различныхъ видѣній и явленій ангеловъ. Святой Іоаннъ Богословъ, напри-мѣръ, говоритъ: «и видѣлъ я четырехъ ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, чтобы не дулъ вѣтеръ ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видѣлъ я иного ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живаго. И воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ къ четыремъ ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря: не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего».

Теперь передадимъ разсказы объ охраненіи людей ангелами, взятые нами изъ церковной исторіи. Эти разсказы подтверждаютъ, что

а) Ангелы охраняютъ людей отъ разныхъ опасностей, грозящихъ ихъ жизни.

Когда преподобный Кириллъ строилъ бѣлозерскій монастырь, всѣ сосѣдніе жители, удивляясь успѣху постройки, считали Кирилла великимъ богачемъ. При такой молвѣ одинъ корыстолюбивый помѣщикъ собралъ всѣхъ своихъ слугъ и отправился въ ночь ограбить Кирилла и монастырь. Подойдя къ оградѣ, злоумышленники видятъ, что около монастыря ходитъ несмѣтное множество воиновъ съ обнаженными саблями. Разбойники до самаго утра ждали, что воины эти уснутъ, но не дождались; такъ и отправились домой. На вторую ночь злоумышленники замѣтили еще болѣе воиновъ,—опять безъ успѣха возвратились. Когда наступило утро, помѣщикъ послалъ слугу въ монастырь узнать, какой полкъ стоитъ въ монастырѣ, и долго ли пробудетъ онъ здѣсь. Посланный, возвратясь, донесъ, что больше недѣли ни одного и богомольца не было въ монастырѣ, не только войска. Тогда помѣщикъ понялъ, что монастырь охраняютъ ангелы Божіи и раскаялся въ своемъ намѣреніи.

Благочестивый подвижникъ, авва Исидоръ, возвелъ однажды на высокое мѣсто другого подвижника, изнемогавшаго въ борьбѣ съ помыслами—авву Моисея, и говоритъ ему: «смотри на западъ». Моисей взглянулъ и увидѣлъ тамъ безчисленное множество драконовъ; они были въ смятеніи и съ шумомъ стремились на брань. Авва Исидоръ опять говоритъ ему: «посмотри и на

востокъ». Авва Моисей взглянулъ и увидѣлъ безчисленное множество святыхъ ангеловъ, облеченныхъ славою. Затѣмъ сказалъ ему авва Исидоръ: «вотъ тѣ, которыхъ посылаетъ Господь на помощь святымъ; а тѣ, которые на западѣ, воздвигаютъ брань противу насъ. Но помощниковъ нашихъ гораздо болѣе». Видѣніе ободрило и успокоило боримаго помыслами старца.

Блаженный Ѳеодоръ, епископъ едесскій, спросилъ одного прозорливаго столпника, какимъ образомъ онъ узнаетъ и различаетъ праведныхъ и грѣшныхъ. Столпникъ отвѣчалъ: «если мимо столпа моего проходитъ мужъ праведный и боящійся Бога, то я вижу благодать Божию, и свѣтлые ангелы шествуютъ съ нимъ по обѣ стороны, а бѣсы идутъ издалека, не смѣя приблизиться къ нему; если же проходитъ человѣкъ грѣшный, то вижу вокругъ него полчище торжествующихъ бѣсовъ, а ангелъ-хранитель слѣдуетъ за нимъ въ отдаленіи, сѣтуя и сокрушаясь о погибели грѣшника. Но когда бѣсы хотятъ окончательно погубить этого человѣка, тогда является ангелъ съ огненнымъ оружіемъ и прогоняетъ ихъ». Такъ святыя ангелы хранятъ насъ отъ поглощенія вражескаго.

Они наблюдаютъ за людьми не только въ бодрственномъ состояніи ихъ, но и во время сна. Къ преподобному Паисію пришелъ нѣкоторый инокъ, имѣя нужду побесѣдовать съ нимъ. На-

шедши его спящимъ, онъ увидѣлъ стоящаго предъ нимъ святаго ангела-хранителя въ образѣ прекраснаго юноши, и съ удивленіемъ сказали: «по истинѣ Богъ хранить любящихъ Его». Онъ не осмѣлился приступить къ спящему старцу ради присутствія ангельскаго и, воздавъ благодареніе Богу, удалился. Подобнымъ образомъ видимы были ангелы Божіи, съ вѣрами въ рукахъ, надъ почившимъ Петромъ, епископомъ севастійскимъ, братомъ Василія Великаго.

Эти посланники небесные имѣютъ попеченіе не только о душевномъ спасеніи, но и о тѣлесномъ здравіи людей. Такъ, въ Патерикѣ упоминается, что одинъ пустынникъ, страдавшій отъ сильной боли въ желудкѣ, исцѣленъ былъ ангеломъ. Пришедши къ больному и узнавши причину его страданія, ангелъ-хранитель перстомъ своимъ, какъ бы ножомъ, разрѣзалъ болѣзненное мѣсто, очистилъ накопившійся тамъ гной, потомъ рукою загладилъ рану и этимъ дѣйствіемъ исцѣлилъ пустынника и возвратилъ ему тѣлесное здравіе. Но самый разительный примѣръ, несомнѣнно доказывающій попечительность святыхъ ангеловъ о людяхъ, ввѣренныхъ храненію ихъ, представляется въ исторіи юнаго Товіи, составляющей главное содержаніе священной книги Товита.

Нѣсколько лѣтъ былъ омраченъ ересію Θεодотіона одинъ мужъ, прежде проводившій благочестивую жизнь. Однажды во время самага глу-

бокаго сна его, вдругъ является ангелъ и ударами напоминаетъ о томъ, что онъ неправо измѣнилъ первоначальной вѣрѣ Пробужденный такимъ чуднымъ явленіемъ, а больше всего болью ударовъ, старецъ послалъ за соборомъ епископовъ и, рассказавъ имъ сонное видѣніе, смиренно просилъ принять его въ число православныхъ христіанъ, истинныхъ сыновъ церкви.

Когда преподобный Онуфрій Великій (жившій въ IV в.), возлюбивъ пустынноческую жизнь, оставилъ монастырь въ Оивайдѣ и отправился въ пустыню, при входѣ въ нее ему показался лучъ свѣта, и Онуфрій испугался, такъ что хотѣлъ было бѣжать снова въ монастырь. Но лучъ свѣта приблизился къ нему, и послышался голосъ: «не бойся, потому что я ангелъ твой, съ самаго дня рожденія твоего я поставленъ отъ Бога хранить тебя,—постоянно хожу съ тобою, а нынѣ, по повелѣнію Господа, веду тебя въ эту пустыню. Будь совершенъ и смиренъ сердцемъ предъ Господомъ, служи Ему съ радостію, и я не отступлю отъ тебя».

б) Ангелы являлись св. мученикамъ при страданіяхъ ихъ и укрѣпляли ихъ въ этомъ подвигѣ.

Ангелы, явившись святому мученику Акакію, омыли раны его теплою водою и уврачевали ихъ. Когда святой мученикъ заключенъ былъ въ темницу и обложенъ желѣзными узами, ангелы снова явились ему и разрѣшили его отъ узъ.

Святымъ мученикамъ Евстаѣю и Анатолію, заключеннымъ въ темницу и осужденнымъ на голодную смерть, явился ангелъ, разрѣшилъ ихъ отъ узъ, содѣлалъ ихъ здоровыми и, подавъ имъ манну въ пищу, сказалъ: во всѣхъ страданіяхъ вашихъ буду съ вами, ибо посланъ отъ Христа Господа хранить васъ».

Когда Ѳеодоръ Тиронъ въ темницѣ, крѣпко затворенной и запечатанной, молился, то къ молитвѣ его присоединились ангелы. Караулившіе сперва слышали громкое пѣніе, а потомъ чрезъ окно увидѣли множество съ Ѳеодоромъ юношей, которые были одѣты въ бѣлую одежду и вмѣстѣ съ нимъ пѣли; самъ правитель пришелъ къ темницѣ и слышалъ многіе поющіе голоса, между тѣмъ какъ великомученикъ былъ заключенъ одинъ.

в) Ангелы принимаютъ особенное участіе въ спасеніи души человѣка. Святой Давидъ долгое время былъ разбойникомъ, но послѣ покаялся и, поступивши въ монастырь, началъ вести строгую подвижническую жизнь. Архангелъ Гавріилъ явился ему въ кельѣ и сказалъ: «Давиде! Господь простилъ тебѣ грѣхи, и отнынѣ ты будешь творить чудеса».

Архангелъ Михаилъ, явившись святой Евдокіи говорилъ: «я князь ангеловъ Божіихъ; мнѣ дано служеніе принимать грѣшниковъ кающихся и вводить ихъ въ блаженную жизнь. Многая бываетъ радость на небеси небеснымъ ликамъ, если грѣшникъ приноситъ покаяніе; ибо Богъ, Отецъ всѣхъ,

не хочетъ гибели души человѣка, созданной по образу Его. Всѣ ангелы радуются, когда видятъ душу человѣческую украшенною правдою; они привѣтствуютъ ее, какъ сестру свою».

Ангелъ, явившійся святому Григорію Двоеслову, говорилъ: «Господь послалъ меня къ тебѣ, чтобы я былъ съ тобою въ продолженіе твоей жизни и возносилъ твои молитвы къ Богу, чтобы все, о чемъ ты просишь съ вѣрою, получилъ».

Преподобный Нифонтъ видѣлъ однажды при вратахъ дома одной блудницы въ образѣ юноши ангела плачущимъ и спросилъ его о причинѣ плача. Ангелъ отвѣчалъ: «въ этомъ домѣ съ блудницею пребываетъ человѣкъ, на храненіе котораго я данъ отъ Бога. Не могу видѣть того беззаконія, которое онъ творитъ. Какъ мнѣ не плакать, когда образъ Божій палъ въ такую тьму?»

Святый Павелъ препростый имѣлъ тотъ же даръ прозрѣнія въ міръ духовный. Однажды за вечернимъ пѣніемъ онъ наблюдалъ, кто съ какимъ расположеніемъ входилъ въ церковь. Тотъ, у кого душа была чиста, имѣлъ свѣтлое лицо, и ангелъ хранитель съ радостію входилъ съ нимъ въ церковь; но одинъ грѣшный братъ входилъ въ церковь, окружаемый бѣсами, и ангелъ-хранитель издали слѣдовалъ за нимъ и плакалъ.

г) Ангелы соблюдаютъ уповающихъ на Господа невинными отъ зла, когда оно или только ожидаетъ ихъ, или уже постигло ихъ. Какъ ангелы поступаютъ въ

первомъ случаѣ? Псаломъ отвѣчаетъ: *на рукахъ возмутъ тя, да не преткнеши о камень ногу твою*, т.-е. какъ мать, когда дитя учится ходить, наблюдаетъ за каждымъ его шагомъ, и если видитъ, что оно можетъ споткнуться обо что-нибудь, тотчасъ беретъ его на руки: подобно этому поступаютъ ангелы съ людьми, которые, имѣя дѣтскую преданность волѣ Божіей, ввѣрены ихъ надзору. Ангелы съ материнскою заботливостію охраняютъ ихъ отъ преткновенія о камень, т.-е. не допускаютъ ихъ до искушенія и соблазна грѣховнаго. Іосифъ, обручникъ Пресвятой Дѣвы, впадши въ сомнѣніе о Ея дѣвственной чистотѣ, возымѣлъ намѣреніе тайно прекратить условіе обрученія съ Нею, но удержанъ былъ отъ этой несправедливости ангеломъ и, такимъ образомъ, не преткнулся о камень соблазна. Охраняя чистоту душъ нашихъ, ангелы оберегаютъ и тѣлесную нашу безопасность отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ опасностей явныхъ и тайныхъ. Нѣкогда многочисленный отрядъ войска, посланный царемъ сирійскимъ схватить пророка Елисея, обступилъ городъ, гдѣ находилъ убѣжище пророкъ. При видѣ угрожавшей опасности, ученикъ его приведенъ былъ въ великій страхъ, но былъ успокоенъ пророкомъ, по молитвѣ котораго отверзлись очи ученику его, и онъ увидѣлъ сонмы ангеловъ, ополчившихся вокругъ пророка для защиты его (4 Цар. 6, 17).

Подобную защиту отъ искушеній грѣховныхъ и бѣдъ получаютъ отъ ангеловъ и всѣ. Въ этой утѣшительной истинѣ можетъ удостовѣрить каждый изъ насъ собственный опытъ. Нерѣдко и намъ случается избѣгать опасностей, о которыхъ узнаемъ уже по минованіи ихъ. Кто, какъ не ангелы, отвращаютъ эти опасности, для насъ незримыя, а для ихъ прозорливости очевидныя? Чьи, какъ не ихъ, тайныя внушенія удаляютъ съ дороги, на которой мы непременно преткнулись бы о пагубный для насъ камень?

д) Ангелы принимаютъ участіе въ человѣкѣ въ часъ смерти его. Не оставляютъ насъ святыя ангелы-хранители и при нашемъ переходѣ изъ жизни временной въ вѣчную. «Всегда содержи въ умѣ своемъ мысль о смерти,—говоритъ святой Феодоръ Студитъ,—размышляй о самомъ разлученіи души отъ тѣла,—разлученіи, которое будетъ подѣ начальственнымъ смотрѣніемъ твоего ангела. Поэтому и Святая Церковь заповѣдуетъ намъ обращаться къ ангелу-хранителю съ такою молитвою: «прежде онаго (страшнаго) суда не забуди раба твоего, руководителю мой... покрой мя исходяща отъ тѣла, еже не видѣти мерзкія лица демонскія.» (Кан. анг.-хран.). Мы вѣруемъ, что присутствіе ангела-хранителя и его свѣтлый радостный взоръ облегчаетъ тяжелыя минуты разлученія души съ тѣломъ и успокоитъ добраго христіанина, не лишившаго себя этой послѣдней на землѣ небесной помощи.

Вѣруетъ святая церковь и въ то, что ангель-хранитель бываетъ покровителемъ христіанской души и по разлученіи ея отъ тѣла, во время про-хожденія ея мытарствъ. Потому и молится всякій изъ насъ, христіанъ, ангелу-хранителю: «буди ми защититель и поборникъ непоборимъ,—егда пре-хожду мытарства лютаго міродержца» (Кан. анг.-хран.).

То же свидѣлствуютъ и святые отцы церкви. Напримѣръ, святой Кириллъ александрійскій въ словѣ на исходѣ души говоритъ: «душа поддер-живается святыми ангелами въ шествіи по воз-духу и, возвышаясь, встрѣчаетъ мытарства, кото-рыя стерегутъ восходъ, удерживаютъ и остано-вливаютъ души восходящія». Въ чемъ именно и какъ можетъ выражаться заступничество ангела-хранителя во время мытарствъ, наглядныя свидѣ-тельства тому мы находимъ въ житіи преподоб-наго Нифонта, епископа кипрскаго. Молясь нѣ-когда въ церкви и возведши очи на небо, преп. Нифонтъ увидѣлъ отверстыя небеса и множество ангеловъ, изъ которыхъ одни на землю нисхо-дили, а другіе на небо восходили, вознося туда человѣческія души. Два ангела несли въ высоту какую-то душу. Когда они приблизились къ блуд-ному мытарству, оттуда вышли бѣсы, съ гнѣвомъ говоря: «это наша душа; какъ вы дерзаете нести ее мимо, когда она наша?» Ангелы отвѣчали: «ка-кое знаменіе на ней имѣете, называя ее своею?»

Бѣсы отвѣчали: «она до смерти грѣшила, осквернила себя, осуждая ближняго и, что еще хуже, умерла безъ покаянія, а вы что скажете на это?» Ангелы отвѣчали: «по истинѣ, ни вамъ, ни отцу вашему, діаволу, не вѣримъ, пока не распросимъ ангела души сей хранителя». Ангелъ-хранитель сказалъ: «правда, много согрѣшила душа эта, но съ того часа, съ какого разболѣлась, она стала плакать и грѣхи свои исповѣдывать Богу. Если Богъ ее простилъ, то Онъ знаетъ почему; Онъ имѣетъ власть. Того праведному суду слава». Тогда ангелы, посмѣявшись бѣсамъ, вошли съ душею въ небесныя врата.

Вѣрующая христіанская душа ждетъ отъ своего ангела-хранителя утѣшенія и помощи и въ тотъ страшный «день, егда поставятся престолы, книги разгнутся, и Ветхій денми сядетъ, и судятся человеѣцы, и ангелы предстанутъ, и земля восколеблется, и вся ужаснутся и вострепещутъ; тогда—молить христіанинъ—твое человеѣколюбіе на мнѣ покажи, и избави геенны, Христа умоляяй... Егда трубный страшный гласъ мя отъ земли воскреситъ на судъ, близъ меня стани тогда тихъ и радостенъ, надеждою спасенія отъемляй мой страхъ» (Кан. анг.-хран.).

Но, конечно, ангелъ-хранитель «тихъ и радостенъ» станетъ близъ того только человеѣка, который въ здѣшней жизни, по слову апостола, подвигомъ добрымъ подвизался и вѣру соблюлъ.

Напротивъ, далекъ онъ будетъ отъ такой души, которая здѣсь, на землѣ, затворила для себя врата царствія небеснаго. Преподобный Нифонтъ видѣлъ и такую душу, влекомую бѣсами во адъ. Это была душа нѣкотораго раба, котораго господинъ морилъ голодомъ и ранами. Онъ же, не терпя мученія, будучи наученъ бѣсами, взялъ вервь и удавился. Ангелъ этой души, идя издали, горько плакалъ, а бѣсы веселились. Такъ тяжекъ грѣхъ самоубійства!

Слово Божіе учитъ, что не только каждый вѣрующій, но и каждое человѣческое общество, каждый народъ, каждое государство, каждая церковь—имѣютъ своихъ ангеловъ-хранителей.

Такъ, евангелистъ Матѳеѣй передаетъ намъ, какъ мы говорили объ этомъ въ началѣ нашей бесѣды,—что Іисусъ Христосъ, убѣждая уважать cadaго вѣрующаго, сколько бы ни казался онъ малымъ и слабымъ, сказалъ апостоламъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. 18, 10). Апостолъ Павелъ говорилъ: *не вси ли суть служебнии дуси, во служеніе посылаемые, за хотящихъ наслѣдовать спасеніе?* (Евр. 1, 14). Въ обоихъ мѣстахъ, очевидно, утверждается бытіе ангеловъ-хранителей. Въ книгахъ Ветхаго Завѣта передается много такихъ событій, въ которыхъ нельзя не видѣть дѣйствиій свойственныхъ анге-

ламъ-хранителямъ. Таковы, напримѣръ, слѣдующія событія: ангель былъ видимымъ спутникомъ Товіи въ городъ Раги, избавилъ его отъ опасности при рѣкѣ Тигрѣ, давалъ благотворные совѣты, располагалъ все ко благу и, что всего болѣе послужило къ счастью благочестиваго семейства, устроилъ исцѣленіе Товита (Тов. 5, 6, 9, 11). Въ книгахъ Царствъ говорится, что пророкъ Ілія въ своемъ дивномъ служеніи неоднократно получалъ и пособіе, и наставленія, и руководство отъ ангела (3 Цар. 19, 2—19). Авраамъ, посылая раба своего для снисканія жены сыну своему, говорилъ ему между прочимъ: *Господь Богъ... пошлетъ ангела Своего предъ тобою, и поймешь жену сыну моему Исааку оттуду* (Быт. 24, 7). Есть мѣста въ Ветхомъ Завѣтѣ, которыя по единоголасному пониманію отцовъ Церкви заключаютъ ученіе объ ангелахъ-хранителяхъ. Таковы, главнымъ образомъ, слѣдующія мѣста: *ополчится ангелъ Господень* (съ подлинника еврейскаго: ополчатся ангелы Господни) *окрестъ боящихся Его и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8), и другое слѣдующее мѣсто: *не придетъ къ тебѣ зло и рана не приблизится тѣлеси твоему. Яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 40, 11). Достаточно ясныя указанія представляетъ Священное Писаніе и въ пользу той мысли, что и каждое человѣческое общество, каждый народъ и каждая церковь

имѣють своихъ особыхъ ангеловъ-хранителей. Такъ, пророкъ Даниилъ говоритъ о молитвенномъ предствательствѣ предъ Богомъ двухъ ангеловъ народоблюстителей, ангела народоблюстителя, или князя персидскаго царства и ангела народоблюстителя народа израильскаго. Первый ангелъ молилъ Бога объ удержаніи народа израильскаго подъ владычествомъ персидскаго царства, другой, напротивъ, молилъ объ освобожденіи этого народа отъ ига персидскаго. Даниилъ говоритъ также, что вмѣстѣ съ этими двумя ангелами обращался съ молитвою къ Богу ангелъ-князь еллинскаго царства (Дан. 10, 20). Если же не только народъ израильскій, но также и народы персидскій и еллинскій имѣли своихъ особыхъ ангеловъ-покровителей, то отсюда можно съ правомъ заключить, что и каждый другой народъ имѣетъ своего ангела-хранителя.—Евангелистъ Іоаннъ въ первой главѣ Апокалипсиса передаетъ слово Господа о семи ангелахъ семи церквей малоазійскихъ. (20 ст.). Правда, подъ именемъ ангеловъ здѣсь должно разумѣть епископовъ этихъ церквей, но въ то же время, по ученію отцовъ церкви, здѣсь должно видѣть и выраженіе той истины, что каждая церковь имѣетъ своего ангела-хранителя. «Я увѣренъ,—говоритъ наримѣръ, Григорій Богословъ,—что особенный ангелъ покровительствуетъ каждую церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ откровеніи».

Эта истина всегда ясно признавалась православною церковью. Святый Василій Великій писалъ пресвитерамъ никопольскимъ: «вась печалить, что извергнуты вы изъ ограда стѣнъ: но вы водворяетесь въ кровѣ Бога небеснаго и съ вами ангель-хранитель церкви». Григорій Богословъ, прощаясь съ каеэдрою константинопольскою, восклицалъ: «простите ангелы, назиратели сея церкви».

Зная, что ангелы-хранители постоянно пребываютъ съ нами, и что они ближайшіе и всегдашніе свидѣтели нашей жизни, мы должны соблюдать осторожность, чтобы не только въ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ и въ мысляхъ не оскорбить ихъ и чрезъ то не удалить ихъ отъ себя. Въ случаѣ же грѣхопаденія поспѣшимъ скорымъ и искреннимъ покаяніемъ привлечь къ себѣ небесныхъ хранителей нашихъ и помощниковъ, чтобы обрадовать не только ихъ, но и всѣхъ прочихъ ангеловъ на небеси, радующихся о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 10).

Теперь рѣшимъ вопросъ: въ какомъ видѣ являлись добрые ангелы.

Болѣе обыкновенный видъ, въ которомъ, по сказаніямъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, являлись добрые ангелы,—былъ человѣческій: въ такомъ являлись они Аврааму, Лоту, Іакову, Моисею, Іисусу Навину, Маною—отцу Сампсона, Давиду,

Товіи, пророкамъ. Ангелъ, явившійся Іисусу Навину, въ равнинѣ іерихонской, имѣлъ видъ воина, такъ что Іисусъ долженъ былъ спросить его: *нашъ ли еси или отъ супостатъ нашихъ?* (Іисус. Нав. 5, 13). Въ человѣческомъ же образѣ являлись ангелы святымъ женамъ, по воскресеніи Спасителя.

Но иногда ангелы являлись и не въ человѣческомъ, а въ какихъ-нибудь другихъ образахъ: такъ, напримѣръ, Моисею явился ангелъ въ горячей купинѣ (Исх. 3, 3—4) и путеводилъ израильтянъ по пустынѣ въ видѣ столпа,—днемъ облачнаго, а ночью огненного (Исх. 13, 21—22). Псалмочтвецъ говоритъ, что Богъ для приведенія въ исполненіе Своей воли, творитъ ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный (Пс. 103, 4). У пророка Іезекииля херувимы представляются въ видѣ полулюдей и полуживотныхъ съ человѣческими туловищами, съ орлиными крыльями и воловьими ногами; головы у нихъ различны: или человѣческія, или воловьи, или львиныя или орлиныя; два крыла у нихъ распростерты, а двумя другими прикрываютъ они все свое тѣло; они сияютъ, какъ раскаленные уголья, какъ горящія лампы, какъ освѣщенное молніей небо.—Это по-истинѣ грозное зрѣлище.

Ангелъ, явившійся Даніилу (10, 5—6), имѣлъ человѣческій образъ, былъ одѣтъ въ льняную одежду и чресла его были опоясаны уфазскимъ

поясомъ; тѣло его, какъ хризолитъ, лицо, какъ молнія, очи его, какъ горящія лампы, руки и ноги его, какъ блестящая мѣдь полированная, и звукъ словъ его, какъ голосъ шума.

Святой Іоаннъ Богословъ, видѣлъ вокругъ престола Всесвятѣйшаго четырехъ животныхъ (которые, безъ сомнѣнія, были четырьмя ангелами), у которыхъ было множество очей спереди и сзади. «И первое животное подобно льву, второе животное подобно тельцу, третье животное подобно орлу летящему. И каждое изъ четырехъ животныхъ имѣло по шести вокругъ крылъ; ни днемъ, ни ночью они не имѣютъ покоя, говоря: Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, есть и будетъ (Апок. 4, 6—8).

Ангель, поставленный предъ входомъ въ земной рай, былъ вооруженъ пламеннымъ мечомъ (Быт. 3, 24). Ангель, явившійся Валааму и грозившій умертвить у него ослицу (Числ. 22, 22—23), ангель, явившійся Іисусу Навину въ равнинѣ іерихонской (Ис. Нав. 5, 13), и ангель-каратель явившійся Давиду (1 Цар. 21, 16),—были также вооружены мечами. Ангель Рафаиль, сопровождавшій молодого Товію въ Мидію, имѣлъ видъ путешественника (Тов. 5, 5—6). Лицо ангела, видѣннаго святыми женами при гробѣ Спасителя, который отвалилъ отъ этого гроба огромный камень и сидѣлъ на немъ, было свѣтло какъ молнія, и одежда его была бѣла, какъ снѣгъ (Матѳ. 28, 3).

Ангелъ, который, по сказанію книги Дѣяній апостольскихъ (5, 18—20), освободилъ апостоловъ изъ темницы и заповѣдалъ имъ безбоязненно свидѣтельствовать о Христѣ во храмѣ, являлся также въ человѣческомъ образѣ. Въ высшей степени замѣчателенъ способъ, какъ этотъ ангелъ освободилъ апостоловъ изъ темницы:—слуги, посланные первосвященникомъ въ темницу за тѣмъ, чтобы взять оттуда апостоловъ и привести ихъ на судилище, нашли темницу запертой и стражей стоявшими у дверей ея; но отворивъ ее, они не нашли въ ней никого (Дѣян. 5, 23). Какимъ образомъ ангелъ могъ вывести апостоловъ изъ темницы, не повредивъ дверей при этомъ, когда, кромѣ ихъ, конечно, не было никакого другого выхода, и вывести такъ, что этого не замѣтили ни стражи, ни другіе заключенные, это превышаетъ наше разумѣніе. Но это такъ же точно было возможно, какъ возможно было то, что Спаситель тѣлеснымъ образомъ возсталъ изъ гроба, не раскрывъ его при этомъ и даже не повредивъ приложенной къ нему печати, что Онъ прошелъ сквозь затворенныя двери въ комнату, въ которой собраны были апостолы (Іоанн. 20, 19—26), говорилъ со Своими учениками, шедшими въ Еммаусъ, будучи неузнанъ ими, потомъ открылъ имъ глаза и сталъ для нихъ невидимъ (Лук. 24, 1—31), какъ возможно было то, что Онъ въ продолженіе сорока дней по Своемъ воскресеніи являлся

Своимъ ученикамъ, ѣлъ, пилъ и бесѣдовалъ съ ними; но при всемъ этомъ былъ видимъ только для тѣхъ, кому по предопредѣленію небеснаго Отца, суждено было свидѣтельствовать о Его воскресеніи.

Иногда ангелы, равно какъ и самъ Богъ, являлись безъ всякаго видимаго для глазъ образа, а давали знать о своемъ присутствіи громкимъ голосомъ, посредствомъ нравственныхъ внушеній, посредствомъ поразительныхъ явленій природы, посредствомъ сновъ, откровеній неизвѣстнаго будущаго или прошедшаго; иногда они наводили на людей помраченіе, ослѣпленіе, оцѣпенѣніе, давая, такимъ образомъ, имъ чувствовать гнѣвъ Божій къ нимъ. Такъ, когда Богъ говорилъ съ Моисеемъ на Хоривѣ и сообщалъ ему законъ (Втор. 4, 15), израильтяне не видѣли при этомъ никакого подобія Божія; когда архангелъ Гавріиль сообщалъ Даніилу о судьбахъ великихъ царствъ, имѣвшихъ существовать одно послѣ другого, то онъ былъ видимъ только для одного Даніила, а другіе мужи, которые при этомъ были, не видѣли явленія, но ужасъ великій напалъ на нихъ, и они убѣжали въ страхъ (Дан. 10, 48).

Когда Господь въ первый разъ бесѣдовалъ съ Самуиломъ и извѣстилъ его о несчастіи, которымъ Онъ опредѣлилъ наказать домъ первосвященника Илія, то отрокъ Самуиль не видалъ при этомъ никакого образа, а слышалъ только одинъ голосъ,

который сначала принялъ онъ за голосъ первосвященника Ілія. Содомляне сначала видѣли пришедшихъ въ домъ Лота ангеловъ, но потомъ, когда они вознамѣрились силою ворваться въ домъ Лотовъ, то тѣми же самыми ангелами были ослѣплены и не могли найти дверей дома.

Святой Кипріанъ рассказываетъ, что, во время гоненія христіанъ въ Африкѣ, заболѣлъ одинъ епископъ и въ продолженіе своей болѣзни постоянно и неотступно просилъ, чтобы его напутствовали Святыми Тайнами,—и вотъ, однажды онъ увидѣлъ предъ собой юношу величественнаго вида и со свѣтлыми пронизательными глазами. Грозно и съ гнѣвомъ обратился къ нему ангелъ съ такими словами: «ты боишься страданій, ты умираешь неохотно; чего же ты хочешь отъ меня? Когда епископъ узналъ, что этотъ упрекъ относился и ко всѣмъ вѣрнымъ, онъ собрался съ послѣдними силами и сдѣлалъ увѣщаніе всѣмъ къ мужеству въ наступающихъ страданіяхъ; послѣ этого онъ пріобщился Святыхъ Таинъ и скончался въ мірѣ. Церковная исторія представляетъ множество подобныхъ явленій ангеловъ въ чело-вѣческомъ образѣ.

Послѣ этого постараемся указать признаки, по которымъ можно распознавать присутствіе злыхъ и добрыхъ ангеловъ.

«Видѣніе святыхъ ангеловъ,—говоритъ святой

Антоній,—бываетъ невозмутительно. Являются они, обыкновенно, безмолвно и кротко; почему и въ душѣ немедленно рождается радость, веселіе и дерзновеніе: душевные помыслы пребываютъ невозмутимыми; душа исполняется желаніемъ будущихъ благъ и общенія со святыми. Если же иные и приходятъ въ страхъ отъ внезапнаго явленія къ нимъ добрыхъ ангеловъ, то явившіеся въ то же мгновеніе уничтожаютъ этотъ страхъ своею любовію, какъ поступили Гавріиль съ Захаріею и ангелъ, явившійся женамъ на гробѣ Господнемъ, и еще ангелъ сказавшій пастырямъ виѳлеемскимъ: не бойтесь! И ощущается страхъ въ такомъ случаѣ не отъ душевной боязни, но отъ сознанія присутствія высшихъ силъ. Таково видѣніе святыхъ...» «Нашествіе же и видѣніе злыхъ духовъ бываетъ возмутительно, съ шумомъ, гласами и воплями, подобно нашествію разбойниковъ. Отъ сего въ душѣ происходятъ боязнь, смятеніе, безпорядокъ помысловъ, уныніе, печаль, страхъ смертный и, наконецъ, худое пожеланіе, нерадѣніе о добродѣтели и нравственное разстройство. Поэтому, если, увидѣвъ явившагося, приходите въ страхъ, но страхъ вашъ немедленно уничтожень, и вмѣсто его въ душѣ вашей появилась неизглаголанная радость, благодушіе, дерзновеніе, воодушевленіе, невозмутимость помысловъ, любовь къ Богу, то не теряйте упованія и молитесь, а если чье явленіе сопровождаютъ смятеніе,

внѣшній шумъ, мірская пышность и угроза смертію и тому подобное,—то знайте, что это—нашествіе злыхъ ангеловъ».

Какъ мы сказали выше, кромѣ ангеловъ добрыхъ, есть ангелы злые, называемые діаволами, демонами, бѣсами. И существованію злыхъ духовъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Преданіе сохранило во всѣхъ народахъ понятіе о злыхъ духахъ. Таково, напримѣръ, ученіе персидской религіи о зломъ началѣ—Ариманѣ и злыхъ духахъ-яцатахъ; таково ученіе греческой религіи о фуріяхъ. Египтяне вѣрили, что при рожденіи каждому человѣку дается демонъ-хранитель; признають злыхъ духовъ и китайцы-буддисты; по ихъ ученію есть двѣ области духовъ: чистыхъ—эригоновъ Негри и нечистыхъ Ассуровъ.

Само собой разумѣется, что всѣ эти вѣрованія, какъ не освященныя божественнымъ Откровеніемъ, искажены; но уже одно существованіе этихъ вѣрованій у народовъ показываетъ, что бытіе злыхъ духовъ не противорѣчитъ началамъ здраваго разума, какъ и существованіе добрыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, во 1-хъ, если въ видимомъ мірѣ есть много разнообразныхъ предметовъ, то почему бы не допустить, что разумно-нравственныя существа не ограничиваются однимъ родомъ человѣческимъ? Во-2-хъ, если мы замѣчаемъ постепенность въ созданіяхъ, идущую отъ низшихъ формъ къ высшимъ, то предполагается

подобная постепенность и въ созданіяхъ нравственныхъ—въ отношеніи къ Богу. Потому-то и Платонъ-философъ училъ, что «есть духи средніе между человѣкомъ и Богомъ, которые удаляются отъ злыхъ людей и помогаютъ добрымъ; они не могутъ быть зримы, хотя присутствуютъ при насъ». Дѣйствія духовъ возможны сами по себѣ подобно тому, какъ существуютъ дѣйствія одного человѣка на другого, дѣйствія души человѣка на его тѣло. Поэтому, только люди испорченные отрицаютъ добрыхъ духовъ, потому что далеко отъ нихъ находятся, и злыхъ—такъ какъ, сами того не замѣчая, состоятъ ихъ рабами.

Живую увѣренность древняго міра въ бытіи злыхъ духовъ подтверждаетъ и тотъ фактъ, что древняя философія часто соединялась съ магіею (Иск. 7, 11), какъ видимъ на мудрецахъ фараона, противодѣйствовавшихъ Моисею, на Кипріанѣ—впослѣдствіи мученикъ и епископъ антиохійскомъ.

Для полученія точнаго понятія о духахъ злобы у насъ есть одно средство—христіанское ученіе, содержащееся въ св. писаніи, раскрытомъ и утвержденномъ твореніями святыхъ отцовъ и учителей церкви. Что такое діаволь, каковы его дѣйствія, узнаемъ изъ св. писанія, которое указываетъ намъ и средства для борьбы съ діаволомъ; а какъ примѣнять эти средства на дѣлѣ,—узнаемъ изъ твореній святыхъ отцовъ и жизни

святыхъ подвижниковъ, всю жизнь посвятившихъ на борьбу съ духомъ злобы. Познаніе духовъ злобы святыми подвижниками есть особый даръ Божій; оно—*разсужденіе духовомъ* (1 Кор. 12, 10); съ нимъ сопряжена побѣда надъ грѣховными помыслами, мечтаніями и ощущеніями. Правда, вслѣдствіе плотского состоянія своего, мы не способны зрѣть духовъ, но мы *имамы извѣстное пророческое слово, емуже внимающе, яко свѣтилу сіяющу въ темномъ мѣстѣ* (1 Петр. 1, 19), можемъ познать своихъ враговъ настолько, чтобы быть въ состояніи противостоять имъ.

По мнѣнію мудрыхъ вѣка сего, діаволъ—это олицетвореніе злого начала, присущаго намъ и дѣйствующаго въ мірѣ, а подчиненные духи—дальнѣйшее развитіе этого олицетворенія. Но слово Божіе открываетъ намъ, что пространство между небомъ и землею, вся видимая нами лазуревая бездна,—служить жилищемъ для падшихъ ангеловъ, низвергнутыхъ съ неба (Еф. 6, 12; Апок. 12, 7).

Съ ученіемъ о діаволѣ, какъ о дѣйствительно существующемъ, личномъ, живомъ и зломъ духѣ, мы встрѣчаемся на первыхъ страницахъ Библии. По свидѣтельству книги Бытія, діаволъ, вошедши въ змія, обольстилъ нашихъ прародителей и склонилъ ихъ къ преступленію заповѣди Божіей (Быт. 3, 1—19). Что діаволъ былъ виновникомъ грѣха, который въ Адамѣ погубилъ весь родъ

человѣческій, свидѣтельствуеъ премудрый Соломонъ: *яко Богъ созда человѣка въ неистлѣніе и во образъ подобія Своего сотвори его, завистію же діаволею смерть вниде въ міръ: вкушаютъ же ю, иже отъ ея части суть* (Прем. 2, 23—4). По этой причинѣ діаволъ называется человѣкоубійцею отъ начала (Іоан. 8, 44).

О томъ, что и Моисею существованіе злыхъ духовъ было извѣстно, свидѣтельствуеъ книга Второзаконія. Перечисляя беззаконія іудеевъ, Моисей говоритъ, что они «приносили жертвы бѣсамъ, а не Богу» (Втор. 32, 17), т.-е., какъ поясняетъ святой Іоаннъ Златоустъ, приносили жертвы идоламъ, въ которыхъ сидятъ бѣсы. Какимъ изображается злой духъ въ книгѣ Бытія, такимъ онъ описывается въ книгѣ Іова, т.-е. клеветникомъ. Тамъ онъ клеветаетъ на Бога, а здѣсь на Его праведника, котораго «поразилъ гноемъ лютымъ отъ ногъ и до головы». Онъ поразилъ бы ненавистнаго ему праведника и смертію, если бы это не было запрещено ему Богомъ (Іов. 1, 6—22; 2, 1—7). Діаволъ попустилъ Давида, «да сочислитъ народъ израильскій (1 Парал. 21, 1; 2 Цар. 24, 1). Демонъ Асмодей убилъ семь мужей, за которыхъ по очереди была выдаваема Сарра, дочь Рагуила, (Тов. 3, 8); злой духъ овладѣвалъ Сауломъ (1 Цар. 16, 1—15).

Святой Іоаннъ Богословъ истину бытія злыхъ духовъ тѣсно связываетъ съ истиною пришествія

въ міръ Сына Божія: *творяй грѣхъ отъ діавола есть, яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сего ради явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что, не зная, кто такой діаволъ, мы не можемъ знать, что сдѣлалъ для насъ Іисусъ Христосъ, и отрицаніе злыхъ духовъ ведетъ къ отрицанію тайны паденія, а, слѣдовательно, и тайны искупленія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего Христу нужно было приходить на землю, когда діавола нѣтъ? А отрицаніе искупленія необходимо должно привести къ отрицанію всего христіанства.

Что Іисусъ Христосъ приходилъ для того, чтобы разрушить дѣла діавола, объ этомъ свидѣтельствуетъ вся евангельская исторія. *Вашъ отецъ діаволъ*,—говоритъ Іисусъ Христосъ іудеямъ,—и вы хотите исполнить похоти отца вашего. Онъ былъ человекоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь,—говоритъ свое, ибо лжеецъ и отецъ лжи (Іоан. 8, 44).

Затѣмъ, Іисусъ Христосъ и въ положительномъ ученіи, и въ притчахъ,—въ объяснительной ихъ части, часто упоминаетъ о діаволѣ и о ангелахъ его, и вездѣ учитъ о нихъ, какъ о злыхъ духахъ, старающихся вредить людямъ, губить ихъ, и блюдомыхъ для вѣчнаго огня. Изображая послѣдній страшный судъ, Христосъ говоритъ: «Сынъ Человѣческій скажетъ тѣмъ, которые по лѣвую сторону:

идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѡ. 25, 41). Осужденіе Свое Господь изрекаетъ грѣшникамъ—существамъ дѣйствительнымъ; не ясно ли изъ этого, что діаволъ и ангелы его также существа дѣйствительныя, ибо для нихъ прежде всѣхъ уготованъ огонь вѣчный, ожидающій и ихъ послѣдователей—грѣшниковъ?

По утвержденію Христа Спасителя, сатана въ теченіе 18 лѣтъ мучилъ несчастную скорченную женщину (Лук. 13, 11—16); онъ же просилъ Господа съять апостоловъ, какъ пшеницу (Лук. 22, 31).

Въ другихъ мѣстахъ святаго Евангелія приводятся слова Іисуса Христа, о томъ, что существуетъ цѣлое царство злыхъ духовъ, что діаволъ—злбный князь сего царства, имѣетъ слугъ своихъ и называется, поэтому, княземъ бѣсовскимъ (Мѡ. 12, 25—27; Лук. 11, 17—20), что діаволъ—князь бѣсовскій—есть «князь міра сего» (Іоан. 12, 31), что діаволъ и аггелы его дѣйствуютъ совмѣстно, не препятствуя, а поддерживая другъ друга ко вреду людей (Мѡ. 12, 25—27; Марк. 3, 23—24; Лук. 11, 17—20).

Не сомнѣвались въ бытіи діавола и святые апостолы. Подобно Іисусу Христу, они учили о душевредной дѣятельности злыхъ духовъ, о пагубномъ вліяніи ихъ на родъ человѣческій. Говоря о Христѣ, что Онъ исцѣлялъ всѣхъ, одержимыхъ діаволомъ (Дѣян. 10, 38), апостолы и сами,

по примѣру своего Божественнаго Учителя, исцѣляли бѣсноватыхъ (Дѣян. 5, 15, 16, 8) и, проповѣдая людямъ Христа, смотрѣли на переходъ изъ язычества въ христіанство, какъ на переходъ отъ власти сатаны къ Богу (Дѣян. 26, 18). По ученію апостоловъ, Христосъ воспринялъ нашу плоть и кровь для того, чтобы Своею смертію лишить власти имѣющаго державу смерти, т.-е. діавола (Евр. 2, 14). Діавольскій есть дѣйствительное лицо, иначе апостолъ Іуда не сталъ бы его изображать спорящимъ о тѣлѣ Моисея съ архангеломъ Михаиломъ (Іуд. 1, 9). Апостолы учили, что демоны духи разумные (Іак. 3, 15), но злые (Дѣян. 19, 13). Будучи многочисленны (Апок. 12, 4), они образуютъ свое царство, во главѣ котораго стоитъ сатана (Рим. 16, 20; 1 Кор. 4, 5).

Изъ этихъ мѣстъ писаній апостольскихъ ясно, что діавольскій есть лицо дѣйствительно существующее. Такъ эти мѣста и поняли святые отцы Церкви. Святый Игнатій Богоносецъ неоднократно въ своихъ посланіяхъ увѣщаетъ избѣгать коварства и ухищренія князя вѣка сего и укрѣпляться противъ діавольскихъ козней кротостію, вѣрою и любовію. Ангелъ, который по своему первородству былъ мудрѣе прочихъ, за свое преступленіе и ослушаніе сталъ демономъ, а вмѣстѣ съ нимъ, и тѣ, которые подражали ему и увлекались его мечтами, составили полкъ демоновъ. Діавольскій, по ученію святаго Иринея Ліон-

скаго, есть твореніе Божіе, какъ и прочіе ангелы. Онъ самъ былъ причиной своего отступничества. По убѣжденію Тертулліана, все, что оскорбляетъ Бога, должно быть приписано демонамъ и нечистымъ духамъ.

Признають бытіе злыхъ духовъ и всѣ другіе отцы и учителя Церкви. Въ своихъ твореніяхъ они разсуждаютъ о природѣ злыхъ духовъ, ихъ первомъ грѣхѣ, ихъ козняхъ противъ людей и прочее. Особенно убѣдительно` доказывается бытіе злыхъ духовъ исторіей святыхъ подвижниковъ, какъ это мы можемъ усматривать изъ ихъ назидательныхъ писаній. Всю свою жизнь подвижники вели жестокою брань съ духами злобы. Нерѣдко случалось, что демоны являлись имъ въ чувственномъ видѣ. Отвоевываясь отъ демоновъ своею высокою нравственною жизнью, святые подвижники изгоняли бѣсовъ изъ другихъ людей, на что смѣло указывали язычникамъ въ доказательство истины христіанской вѣры. Во второй апологіи Іустина-мученика читаемъ. «Іисусъ сдѣлался человѣкомъ и родился, по волѣ Бога и Отца, ради вѣрующихъ въ Него людей и сокрушенія демоновъ. Это и теперь мы можемъ узнать изъ того, что происходитъ передъ нашими глазами, ибо многіе изъ христіанъ исцѣляли и нынѣ еще исцѣляютъ множество одержимыхъ демонами, заклиная именемъ Іисуса Христа, распятаго при Понтіи Пилатѣ,—между

тѣмъ какъ они не были исцѣлены остальными заклинателями». «Большая часть изъ васъ знаетъ,—говоритъ Минуцій Феликсъ,—что сами демоны приходятъ въ сильный трепетъ отъ нашихъ заклинательныхъ словъ именемъ единого истиннаго Бога и или тотчасъ оставляютъ тѣла одержимыхъ ими, или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страждущаго или по желанію исцѣляющаго». Тертуліанъ пишетъ: «что касается демоновъ, то мы не только не отвергаемъ ихъ, но сражаемся съ ними, преслѣдуемъ ихъ, изгоняемъ изъ тѣла человѣческаго, какъ это всякому извѣстно. Приведите въ судилище человѣка, о которомъ извѣстно, что онъ одержимъ демономъ, и пусть христіанинъ, какой бы онъ ни былъ, прикажетъ демону говорить. Демонъ сознается, что онъ дѣйствительно демонъ, и что въ иныхъ случаяхъ ложно выдаетъ себя за Бога».

Вѣрованіе святой Церкви въ бытіе злыхъ духовъ и ихъ пагубное вліяніе на человѣка самымъ убѣдительнымъ образомъ выразилось въ ея молитвахъ и молебныхъ чинахъ. Въ своихъ молитвахъ святая Церковь настойчиво поучаетъ вѣрующихъ просить Бога объ избавленіи отъ злыхъ демоновъ, лукавыхъ бѣсовъ, враговъ безплотныхъ. «Избави мя, Господи, настоящаго обстоянія бѣсовскаго... Изми мя отъ устъ пагубнаго змія, зіяющаго пожрети мя и свести во адъ жива» (Мол. на сонъ гряд. 8). Да воскреснетъ Богъ и

расточатся врази Его... «Да погибнуть бѣси отъ лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ...» «Избави мя, Господи, діавольскаго поспѣшенія». «Спаси мя, яко Богъ мой еси и Создатель... Да не убо похитить мя сатана и похвалится, Слове, еже отторгнути мя отъ Твоея руки и ограды... Сподоби мя, Боже, поработати Тебѣ безъ лѣности, якоже поработахъ прежде сатанѣ лъстивому» (Мол. св. Макарія).

Наставляетъ святая Церковь прибѣгать къ Пресвятой Богородицѣ съ такой молитвой: «Избави мя отъ огня вѣчнуюющаго и червія же злаго и тартара; да мя не явиши бѣсамъ радованіе, иже многимъ грѣхомъ повинника». Научаетъ молиться и ангелу-хранителю, дабы онъ не далъ «мѣста лукавому демону обладати насильствомъ смертнаго сего тѣлесе» (Кан. анг.-хран. п. б), дабы возбранялъ демонамъ мучить насъ.

Въ чинѣ святаго крещенія, употребляющемся въ Церкви и до нынѣ, требуется отъ воспріемниковъ, чтобы они за крещаемого отреклись «отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всея гордыни его». Возможность же существованія бѣсноватыхъ, какъ дѣйствительно одержимыхъ злыми духами, Церковь признаетъ тѣмъ, что имѣетъ особый чинъ «о избавленіи отъ духовъ нечистыхъ». Это послѣдованіе вмѣстѣ съ тѣмъ открываетъ намъ и несомнѣнную вѣру Церкви въ силу имени Христа и данную Имъ пастырямъ Церкви

«власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ (Мѡ. 10, 1).

Итакъ, все убѣждаетъ насъ въ бытіи злыхъ духовъ: и преданія народовъ, и здравый разумъ, освѣщаемый свѣтомъ Божественнаго Откровенія, и опытъ святыхъ подвижниковъ, и, наконецъ, вѣрованіе Церкви. Поэтому, какъ говоритъ о. Іоаннъ кронштадтскій, «упорное невѣріе въ бытіе злыхъ духовъ есть настоящее бѣснованіе, ибо идетъ наперекоръ истинѣ,—наперекоръ Божественному Откровенію»; человекъ, отрицающій злого духа, уже поглощенъ діаволомъ (1 Петр. 5, 8) и, сидя во тьмѣ и сѣни смертнѣй, не въ состояніи зрѣть Солнце правды.

Установивъ фактъ существованія злыхъ духовъ внѣ всякаго сомнѣнія, мы теперь снажемъ болѣе подробно объ ихъ природѣ.

Откуда взялись злые духи?—Богъ, учитъ святой Антоній Великій, не сотворилъ никакого зла; не отъ Его воли и не отъ естества своего демоны получили начало злобы, но отъ своего изволенія. Они созданы были сперва добрыми, потому что созданы были отъ благаго Бога; но за свою гордость были низвержены съ неба на землю. Злой ангелъ, говорили святые мученики—Евстратій, Мардарій и друг., имѣвшій власть въ ряду прочихъ ангеловъ, своимъ изволеніемъ отступилъ отъ Сотворшаго его и, возгордившись, отпалъ отъ

своего чина и отъ Бога, и Богъ лишилъ его ангельской славы.

Библия говоритъ намъ, что Богъ даже и въ ангелахъ Своихъ усматриваетъ недостатки (Іов. 4, 18). Это показываетъ, что безплотные духи пока еще не достигли той, возможной для нихъ, высокой степени нравственного совершенства, которой они непременно должны достигнуть по творческой мысли о нихъ; а отсюда необходимо слѣдуетъ думать, что творческое мановеніе божественной воли осуществило ихъ въ бытіи не въ состояніи законченнаго совершенства, а лишь въ состояніи нравственной чистоты и духовной силы къ дѣйствительному осуществленію божественной идеи духовнаго бытія. Поэтому жизнь безплотныхъ духовъ несомнѣнно должна подчиняться закону развитія, и въ силу свободнаго творчества жизни среди нихъ естественно должно существовать какъ разнообразіе духовныхъ служеній, такъ и различіе степеней духовнаго совершенства. Смотри по господствующему содержанію своихъ впечатлѣній, одни изъ безплотныхъ духовъ, напри- мѣръ, могутъ болѣе всего поражаться Божиимъ всемогуществомъ, и потому въ созерцаніи Божія творенія они естественно будутъ стремиться къ благоговѣйному созерцанію божественной силы Всемогущаго; другіе, созерцая премудрое устройство вселенной, могутъ болѣе всего стремиться къ разумнѣнью сокрытыхъ въ Божіемъ умѣ конеч-

ныхъ началъ бытія; третьи, въ сознаніи своего бытія, какъ святаго Божія дара, могутъ имѣть центральнымъ предметомъ своего мышленія признаніе Божіей власти надъ ними и надъ всѣмъ бытіемъ вообще; иные, по силѣ созерцанія нравственныхъ совершенствъ божественной природы, преимущественно могутъ служить благоговѣйными исповѣдниками Божія господства надъ всѣми возможными ступенями тварнаго совершенства; иные, въ созерцаніи полноты божественныхъ совершенствъ, могутъ болѣе всего поражаться царственнымъ величіемъ Бога и потому естественно могутъ желать, чтобы каждая вещь въ мірѣ и, прежде всего, сами они были достойными престолами Божіей славы. Словомъ, вселенная можетъ вызывать много различныхъ впечатлѣній и чувствъ, и каждое чувство можетъ опредѣлять собою сообразный съ нимъ видъ духовнаго служенія Богу....

По мимоходному библейскому указанію (1 Тим. 3, 6), первый виновникъ паденія возгордился высотой своего положенія и возымѣлъ желаніе подчинить себѣ міръ, чтобы замѣнить собою для него Бога. Съ точки зрѣнія психологическаго анализа (изученія), не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ положеніи падшаго духа были достаточно вѣскія основанія для безмѣрнаго проявленія его гордости. Если у него появилось желаніе сдѣлаться богомъ для міра, то, значить,

по степени своего развитія онъ превосходилъ всѣхъ своихъ братій и пользовался у нихъ авторитетомъ наиболѣе совершенной личности во всемъ Божіемъ мірѣ. Иначе его грѣховное помышленіе о себѣ несомнѣнно бы оказалось гораздо болѣе скромнымъ. Т.-е., если бы онъ былъ только однимъ изъ многихъ равныхъ духовъ и являлся руководителемъ лишь нѣкоторой части духовнаго міра, то въ этомъ случаѣ, онъ, конечно могъ бы возгордиться своимъ начальственнымъ положеніемъ и могъ бы желать расширенія своей власти, но только не на счетъ власти Бога, а непременно на счетъ власти равныхъ ему другихъ духовъ. Это потому бы непременно вышло такъ, что самое существованіе многихъ и равныхъ духовъ слишкомъ бы ясно говорило первому виновнику паденія о явномъ безуміи его желанія сдѣлаться богомъ, когда на самомъ дѣлѣ онъ не имѣетъ никакого преимущества предъ многими другими вождями духовнаго міра и въ дѣйствительности является только однимъ изъ многихъ. При такомъ условіи, его преступная гордость несомнѣнно толкнула бы его на другой путь. Въ качествѣ грубаго эгоиста онъ могъ, конечно, нисколько не бояться Бога, но какъ одинъ изъ многихъ равныхъ вождей, онъ не могъ не опасаться своихъ товарищей и не могъ не видѣть въ нихъ своихъ непримиримыхъ враговъ. Вѣдь не имѣя божеской славы и чести

и однако болѣзненно раздражая себя мыслию объ ихъ пріобрѣтеніи, онъ обязательно долженъ былъ думать, что какъ только его товарищи узнаютъ объ его помышленіи, такъ и явятся претендентами (соискателями) на чарующее его благо, потому что право на это благо у всѣхъ одинаково, точнѣе—при одинаковомъ неимѣніи здѣсь какого бы то ни было права, всѣ одинаково могутъ присвоить его себѣ. Поэтому, какъ чудовищный воръ въ своей мысли, первый виновникъ паденія обязательно долженъ былъ подозрѣвать своихъ товарищей, что и они также способны на воровство, и вслѣдствіе этого онъ обязательно долженъ былъ думать, что если они вздумаютъ добиваться божескаго достоинства, то ему неизбѣжно придется бороться съ ними и, можетъ быть, вмѣсто божеской славы, придется покрыть себя срамомъ позора. Въ силу же неизбѣжной необходимости этого подозрѣнія и соображенія, основная задача преступной дѣятельности гордаго духа, очевидно, могла выражаться только въ формѣ злого желанія его, во что бы то ни стало, погубить своихъ великихъ товарищей, чтобы не имѣть себѣ въ нихъ возможныхъ соперниковъ. Слѣдовательно, сжигая себя мыслию о божеской чести, онъ, при указанныхъ обстоятельствахъ, все-таки могъ стремиться не къ тому, чтобы замѣнить собою Бога для міра, а лишь къ тому, чтобы ему пользоваться божеской честію въ мірѣ, и притомъ пользо-

ся этой честію только ему одному. Поэтому, если онъ поставилъ своей задачей не подрывъ нравственного авторитета своихъ товарищей съ цѣлію считаться высшимъ изъ Божіихъ твореній, а устраненіе міра отъ Самого Бога, съ цѣлью занять въ немъ положеніе Бога, и если, значитъ, онъ началъ свою преступную борьбу не съ товарищами своими, а именно съ Богомъ, то ясное дѣло, что его положеніе въ мірѣ было положеніемъ исключительнымъ.

Погибавшій великій духъ, несомнѣнно, былъ выше всѣхъ и во всемъ Божіемъ твореніи не имѣлъ себѣ равнаго, такъ что въ сферѣ (области) духовнаго міра онъ пользовался огромнымъ и общепризнаннымъ авторитетомъ, и ему въ сущности не доставало только одного, чтобы его считали и почитали за Бога... Поэтому, въ виду охватившаго его чудовищнаго эгоизма, онъ естественно долженъ былъ почувствовать тайную зависть къ Богу, и въ силу этой зависти у него естественно должно было появиться такое желаніе, что для него было бы весьма хорошо, если бы Бога совсѣмъ не было. Но онъ достовѣрно зналъ, и не могъ не знать, что Богъ существуетъ, потому что, претендуя на божеское достоинство, онъ всетаки положительно зналъ, что онъ—вовсе не Богъ, что своимъ ограниченнымъ бытіемъ онъ въ дѣйствительности обязанъ лишь творческой силѣ истиннаго, самосущаго Бога. И такъ какъ

объ этомъ не менѣе его достовѣрно знали и всѣ другіе безплотные духи, то существованіе Бога естественно оказалось для него непреодолимымъ препятствіемъ къ достиженію его гордой мечты. А между тѣмъ эта мечта успѣла завладѣть всѣмъ его существомъ, и онъ жилъ только этой мечтой, и не думалъ отказываться отъ нея. Поэтому, видя въ Богѣ препятствіе къ ея осуществленію, онъ уже естественно сталъ думать не о безконечной благодати Бога и не о всемогущей силѣ Его, а исключительно только о томъ, что Его существованіе является для него единственнымъ препятствіемъ, изъ-за котораго онъ не можетъ достигнуть божеской чести. И вотъ, онъ увидѣлъ въ Богѣ своего врага и воспыалъ къ Нему чувствомъ непримиримой ненависти.

Подъ вліяніемъ этого чувства, если только о характерѣ падшаго духа можно судить по всѣмъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ его въ человѣческой исторіи, онъ вѣроятно разразился дерзкой хулой на Бога, вѣроятно именно—постарался приписать Богу всѣ тѣ нравственные недостатки, которые выросли изъ его собственной гордости и исказили въ немъ его богосозданную природу. По крайней мѣрѣ, иначе совершенно невозможно объяснить, хотя бы только и относительный, успѣхъ его замысловъ. По косвеннымъ библейскимъ указаніямъ (напримѣръ Ефес. 6, 12), онъ несомнѣнно увлекъ за собою не малое число

бесплотныхъ духовъ. А вѣдь для того, чтобы чистые духи при положительномъ знаніи о своемъ существованіи, какъ о свободномъ дарѣ Божіей благодати, могли все-таки пристать къ явному врагу Бога, для этого необходимо, чтобы въ нихъ самихъ возбудилось враждебное чувство къ Богу. Стало быть, виновникъ ихъ паденія успѣлъ возбудить въ нихъ это чувство, и въ такомъ случаѣ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что онъ шелъ къ своей цѣли путемъ клеветы. Если мы поставимъ вопросъ: какъ въ самомъ дѣлѣ добрые духи могли вдругъ оказаться неблагодарными въ отношеніи Творца своей жизни?—то психологически здѣсь возможенъ только одинъ отвѣтъ: они могли оказаться неблагодарными по отношенію къ Богу лишь въ одномъ и единственномъ случаѣ, если именно какимъ-нибудь образомъ имъ пришло на мысль, и они увѣрились въ томъ, что будто Богъ создалъ ихъ только ради Себя Самого, чтобы было надъ кѣмъ Ему властвовать и было бы кому славословить Его... А если мы поставимъ вопросъ: какимъ образомъ добрые духи могли вдругъ оказаться враждебными Богу?—то психологически и здѣсь также возможенъ только одинъ отвѣтъ: они могли сдѣлаться врагами Бога лишь въ томъ единственномъ случаѣ, если имъ пришло на мысль, и они себя увѣрили въ томъ, что будто въ предѣлахъ своей природы и силъ они могли бы достигнуть

гораздо болѣе высокаго положенія, чѣмъ какое они занимаютъ въ дѣйствительности, если бы только Богу угодно было поставить ихъ въ наиболѣе благопріятныя условія жизни, но что Ему будто бы не угодно этого сдѣлать изъ опасенія потерять въ нихъ Своихъ покорныхъ рабовъ. Такое представленіе о Богѣ естественно, конечно, могло опредѣлять собою только враждебное чувство къ Нему, потому что, выставляя Бога такимъ Существомъ, Которое по нежеланію добра Своимъ разумнымъ созданіямъ намѣренно препятствуетъ имъ въ достиженіи ихъ насущныхъ цѣлей, оно тѣмъ самымъ, конечно, выставляетъ Бога явнымъ врагомъ Своихъ созданій, и вслѣдствіе этого оно ужъ естественно должно вызывать собою такое именно отношеніе къ Богу, какое возможно только въ разсужденіи личнаго врага. Слѣдовательно, имѣя въ виду тѣ необходимыя условія, при которыхъ дѣйствительно могло совершиться паденіе духовъ, и соображая возможную наличность этихъ условій съ точки зрѣнія того преступнаго настроенія, которымъ былъ охваченъ первый виновникъ паденія, намъ кажется, мы имѣемъ достаточно вѣскія основанія, чтобы опредѣлить, по крайней мѣрѣ, психологически-вѣроятный процессъ древней небесной катастрофы.

Эта катастрофа, вѣроятно, совершилась такимъ образомъ, что первый ненавистникъ божествен-

наго міропорядка, прикрываясь мнимой любовію къ своимъ собратіямъ и будто бы ратуя за ихъ интересы, искусно забросилъ въ нихъ ложную мысль о дѣйствительныхъ основаніяхъ божественнаго творчества, что будто Богъ создалъ міръ только въ удовлетвореніе Своему эгоизму; и затѣмъ, онъ вѣроятно, забросилъ въ нихъ другую ложную мысль, что будто, при другихъ условіяхъ существованія, они могли бы достигнуть такой высокой степени совершенства, что были бы достойными божеской славы; и наконецъ еще онъ забросилъ въ нихъ третью ложную мысль, что будто насущные интересы ихъ жизни, какъ жизни свободно-разумныхъ существъ, не только чужды, но и совершенно противны Божіимъ намѣреніямъ, такъ что въ Богѣ они будто бы имѣютъ лишь своего безсердечнаго повелителя и потому въ сущности оказываются лишь роковыми жертвами Его мнимой тиранніи. Первая изъ этихъ мыслей, разумѣется, достаточно сильна, чтобы въ принявшемъ ее духѣ она могла подорвать собою вѣру въ безусловную святость Бога и, въ силу этого, поколебать въ немъ чувство благоговѣйнаго поклоненія Богу; и вторая мысль, конечно, также достаточно сильна, чтобы въ принявшемъ ее духѣ она могла возбудить чувство самолюбія и могла бы направить его мысль къ мятежнымъ мечтамъ о новыхъ условіяхъ жизни; и, наконецъ, третья мысль также достаточно сильна, чтобы возбудить

въ принявшемъ ее духѣ чувство протеста противъ несообразнаго съ его природой мнимаго гнета и, такимъ образомъ, вызвать въ духѣ чувство вражды къ Богу.

Нравственное состояніе злыхъ духовъ самое мрачное, а дѣятельность ихъ въ отношеніи къ человѣку самая вредоносная и пагубная и направлена къ тому, чтобы совращать его съ пути добродѣтели.

Велика сила Христова, помогающая вамъ,—говорилъ діаволъ св. Пахомію;—но я не перестану бороться съ вами и буду дѣлать свое дѣло. Различна и многообразна злоба бѣсовъ,—наставляетъ преп. Антоній,—они устрояютъ брань противъ всякой добродѣтели. Люта ихъ ненависть ко всѣмъ христіанамъ, особенно же къ инокамъ и Христовымъ дѣвамъ: пути ихъ запинаятъ мрежами, сердца ихъ стараются наполнить богомерзкими, нечистыми помыслами. Если и перестаютъ обольщать ихъ, то на малое время: посрамленные они нападаютъ съ большею силою.

Злые духи дѣйствуютъ на душу и тѣло чловека христіанина, возбуждая въ душѣ нечистые и богохульные помыслы, а тѣло поражая болѣзнями. Преподобному Нифонту бѣсъ постепенно влагалъ въ мысль: нѣтъ Бога, гдѣ Богъ? и Христа нѣтъ! я одинъ все содержу и надъ всѣмъ царствую. Никитѣ, затворнику печерскому, бѣсъ, явившійся въ образѣ ангела, не велѣлъ молиться

Богу, а только читать книги, да подасть полезное слово приходящимъ къ нему, и обѣщался самъ молиться о спасеніи его. Тѣло св. Симеона Столпника діаволъ поразилъ столь лютою язвою, что оно начало гнить, и изъ язвъ его исходилъ гной съ червями. Св. Іоанникія діаволъ уязвилъ въ ребра такою болѣзнію, что онъ былъ безгласенъ семь дней. Для обольщенія и соблазна свв. подвижниковъ злые духи преображались въ различные образы и употребляли для того обольщенія всякія средства—и великія, и малыя, и даже ничтожныя. Бѣсъ въ свѣтлости приходилъ къ Пахомію и говорилъ:—радуйся, Пахоміе! я Христосъ и пришелъ къ тебѣ какъ къ другу. Для обольщенія св. Симеона Столпника, діаволъ преобразился въ ангела свѣтла и сошелъ къ нему съ неба на огненной колесницѣ. На соблазнъ св. Иларіона діаволъ полагалъ на его постели безстыдныхъ женъ нагихъ,—во время ощущенія голода и жажды представлялъ ему сладкія снѣди и питія. Св. Пахомій видѣлъ бѣса въ образѣ прекрасной жены, идущей въ обитель со множествомъ слугъ. Преп. Ѳеодоръ вдовъ бѣсъ являлся въ образѣ мужа ея. Преп. Ѳеодоръ былъ исцѣленъ отъ недуга сребролюбія преп. Василиемъ. Бѣсъ, принявъ образъ Василія, явился къ Ѳеодору и говорилъ: Ѳеодоре! какъ успѣваешь? перестала ли у тебя брань бѣсовская, или бѣсъ все еще беспокоитъ тебя, приводя на память розданное нищимъ имѣ-

ніе?—Θеодоръ сказалъ, что онъ молитвами его (Василія) успѣваетъ, и при этомъ общался и впредь исполнять все, что онъ ни прикажетъ. Бѣсъ велѣлъ ему просить у Бога множество золота, чтобы имѣть покой и воздаяніе за розданное имѣніе и имѣть возможность раздавать нищимъ. Θеодоръ сталъ молиться объ этомъ, а діаволъ указалъ ему въ одной пещерѣ множество золота. Когда Θеодоръ получилъ золото, демонъ совѣтовалъ ему выйти изъ монастыря въ другую страну,—и тамъ купить помѣстья, чтобы опять не потерпѣть искушенія скорби о богатствѣ. Θеодоръ было и склонился на то, но Богъ послалъ къ нему преп. [Василія, который разоблачилъ прельщенія діавола и спасъ душу его. Св. Θеодору Сикеоту діаволъ явился въ образѣ юноши, друга Геронтія, который вмѣстѣ съ нимъ учился въ училищѣ. Гуляя съ Θеодоромъ, онъ поставилъ его на высочайшій холмъ надъ пропастью и предлагалъ ему показать свое мужество и соскочить внизъ. —Боюсь,—отвѣчалъ Θеодоръ, очень высоко.—Въ училищѣ ты былъ мужественнѣе всѣхъ насъ,—стыдилъ его діаволъ, а теперь робѣешь; вотъ я не боюсь, если и соскочу.—Θеодоръ уговаривалъ его, опасаясь, какъ бы не разбился онъ.—Никакой бѣды не будетъ, не бойся.—Если ты первый бросишься, и я увижу тебя цѣлымъ, тогда и я сдѣлаю то же.—Діаволъ бросился внизъ, всталъ прямо и звалъ къ себѣ Θеодора. Пока еще Θео-

доръ стоялъ въ изумленіи отъ подвиговъ Геронтія, явился къ нему св. великомученикъ Георгій и, взявши его за руку, сказалъ ему: иди отсюда: это не Геронтій, но врагъ рода нашего. Иногда бѣсы для прельщенія свв. подвижниковъ являлись въ образѣ благочестиваго челоѣка. Преп. Авраамію затворнику, во время его молитвы, бѣсъ поставилъ свѣтильникъ и пѣлъ псалмы. Множество бѣсовъ однажды пришло ночью къ преп. Макарію Египетскому и говорили ему: вставай, Макаріе, и пой съ нами,—зачѣмъ спишь? Преподобный, познавъ бѣсовскую прелесть, вопіялъ: Христе Боже! помози ми и избави мя отъ обошедшихъ мя,—и бѣсы съ шумомъ исчезли. Принимали бѣсы и образы различныхъ животныхъ. Во время молитвы святаго Иларіона, діаволъ появлялся то волкомъ воющимъ, то лисицей скачущей. Преподобнаго Сергія бѣсы устрашали, преобразуясь въ звѣрей и змѣй. Святому Трифону діаволъ явился въ образѣ большого пса. Даже люди, имѣющіе общеніе съ бѣсами, могутъ производить бѣсовскія мечтанія, напримѣръ, перемѣнять воздухъ, производить вѣтры, громъ и дождь, возмущать морскія волны, наносить вредъ въ садахъ и поляхъ. Кипріанъ волхвъ на юношу, уязвившагося нечистою похотью къ святой Іустинѣ, возложилъ птичій образъ со способностью летать по воздуху. Для обольщенія людей бѣсы иногда предсказываютъ будущее; это будущее они зна-

югъ не потому, что обладаютъ даромъ пророчества; но предсказываютъ то, что они или сами сдѣлали, или сами же научили чему злыхъ людей, на примѣръ, убить или украсть. Такъ, когда къ Никитѣ затворнику приходили желающіе слышать отъ него слово утѣшенія, тогда бѣсъ въ образѣ ангела возвѣщалъ ему все случившееся съ ними и предсказывалъ будущее.—И сбывалось такъ. Могутъ они знать будущее, какъ духи безплотные, на основаніи долговременнаго опыта и наблюденія надъ вещами и дѣлами человѣческими; но также часто лгутъ и обманываютъ.—Знаешь ли ты, спрашивалъ святой Пахомій явившагося къ нему бѣса, что по кончинѣ нашей братія не такъ усердно будетъ служить Господу, какъ теперь? —Знаю вѣрно, отвѣчалъ бѣсъ.—Лжешь ты на свою скверную голову: знать будущее принадлежитъ одному Богу, а ты одна ложь.—Во мнѣ нѣтъ предвѣдѣнія,—сознавался бѣсъ,—и я самъ по себѣ ничего не знаю, знаю, что случится въ будущемъ, посредствомъ знанія прошедшихъ и настоящихъ вещей.

Нападая и злодѣйствуя человѣку во время его земной жизни, злые духи не оставляютъ его и по кончинѣ. Съ особенною силою они нападаютъ на человѣка въ часъ смерти, чтобы возмутить спокойствіе души его. Когда насталъ часъ разлученія моего отъ тѣла,—сказывала святая Феодора,—увидѣла я много эѳіоповъ, стоявшихъ

около одра моего; лица ихъ были какъ сажа, глаза какъ огненные угли. Всѣ они грозно смотрѣли на меня, скрежетали зубами, готовили и развивали свитки, въ которыхъ записаны были худыя дѣла мои. Я отвращала свои глаза, чтобы не видѣть тѣхъ страшныхъ лицъ, но повсюду видѣла ихъ, и душа моя была въ великомъ страхѣ и трепетѣ. «Господи Боже мой!—молился святой Іосифъ пѣснописецъ въ часъ смерти своей,—Ты хранилъ меня во всѣ дни живота моего, и нынѣ до конца соблюди духъ мой и помоги мнѣ избѣгнуть князя тьмы и воздушныхъ страшилищъ, да не когда порадуется о мнѣ врагъ мой».

Такъ мрачно нравственное состояніе злыхъ духовъ и такъ пагубны и злы ихъ дѣйствія на человѣка! Нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій и средствъ представляются ничтожными, даже смѣшными, и какъ бы не соотвѣтствующими природѣ безплотныхъ духовъ. Но здѣсь важна цѣль, съ которою употребляются эти средства и дѣйствія, а не самыя средства и дѣйствія. Вселукавый, лживый, скверный духъ доволенъ бываетъ, если его ничтожныя, повидимому, и смѣшныя средства и дѣйствія достигаютъ своей злой и скверной цѣли—соблазнить святого подвижника, осмѣять его, унижить, посмѣяться надъ его святыми подвигами и вовлечь его во грѣхъ. Пакостникъ плоти можетъ творить всѣ пакости для обольщенія благочестивыхъ людей.

Мрачное и пагубное нравственное состояніе злыхъ духовъ становится тѣмъ еще безотраднѣе, что они не могутъ выйти изъ него, не могутъ т.-е. принести покаянія. Однажды бѣсъ въ образѣ челоѣка-грѣшника пришелъ къ св. Антонію Великому и, сравнивая себя съ злымъ духомъ, спрашивалъ: можетъ ли Богъ принять покаяніе отъ бѣсовъ, если бы кто изъ нихъ покался? Святый Антоній сталъ на молитву и просилъ у Господа разрѣшенія этого вопроса. Ангелъ, посланный отъ Бога, открылъ ему, что древнее зло не можетъ быть новымъ добромъ,—что бывшій начальникъ зла не можетъ начать добрыя дѣла,—навыкнувшій гордости не можетъ смириться въ покаяніе и обрѣсть милость отъ Бога. А чтобы Антоній самъ убѣдился въ томъ, ангелъ повелѣлъ ему заставить бѣса выполнить слѣдующее: чтобы бѣсъ въ теченіе трехъ лѣтъ на одномъ мѣстѣ день и ночь взывалъ: Боже, помилуй мя, древнюю злобу! Боже, спаси мя, помраченную прелесть! Боже, помилуй мя, мерзость запустѣнія! На другой день, когда бѣсъ пришелъ, преподобный предложилъ ему эти условія. Нѣтъ, старче,—отвѣчалъ бѣсъ: какъ мнѣ назвать себя древнимъ зломъ, когда я теперь такъ славенъ и столько народу повинуетъ мнѣ? Какъ мнѣ назвать себя мерзостью запустѣнія и помраченною прелестью, когда всѣ грѣшники любятъ меня и творятъ то, что мнѣ угодно? Нѣтъ, да не будетъ того, чтобы

чрезъ покаяніе сдѣлаться мнѣ непотребнымъ и смиреннымъ и изъ великой чести принять себѣ такое безчестіе. Такъ самъ злой духъ засвидѣтельствовалъ, что покаяніе для злыхъ духовъ невозможно, и это зависитъ не отъ Бога, но отъ ихъ свободы, направленной къ одному злу, и отъ чрезмѣрной гордости, исключаяющей всякое смиреніе.

Приведемъ теперь нѣсколько случаевъ явленія злыхъ духовъ и скажемъ нѣсколько словъ объ образѣ ихъ явленія.

Книги Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и церковная исторія передаютъ много случаевъ явленія злыхъ духовъ.

Извѣстнѣйшее и самое пагубное для человѣка явленіе діавола,—это то, когда онъ подъ видомъ змія явился къ Евѣ и искусилъ ее (Быт. 3, 1—23). Съ тѣхъ поръ образъ змія—самый употребительный чувственный образъ діавола. Въ священномъ писаніи діаволъ часто называется древнимъ зміемъ (Апок. 12, 9),—говорится, что адскій драконъ будетъ сражаться съ женою, подъ видомъ которой представляется Церковь, и что онъ будетъ пораженъ архангеломъ Михаиломъ и свернется имъ съ высоты небесной (Апок. 12, 7—9). Изъ книгъ Ветхаго Завѣта извѣстно, что въ этомъ образѣ онъ былъ почитаемъ язычниками. Въ Вавилонѣ, напримѣръ, воздавали божеское поклоненіе живому дракону, котораго Даніиль умертвилъ, давъ ему проглотить составъ изъ разныхъ

ядовитыхъ веществъ (Дан. 14, 23—27). У язычниковъ былъ родъ гаданій посредствомъ змѣй, который назывался у нихъ офіомантіею.

Египтяне, греки и римляне почитали змѣй и смотрѣли на нихъ, какъ на что-то божественное, воздавали гадамъ божеское почитаніе.

Блаженный Августинъ замѣчаетъ, что ни одно животное не употреблялось такъ часто при волхвованіяхъ, какъ змія, какъ бы въ наказаніе за то, что она соблазнила перваго человѣка. Впрочемъ, болѣе обыкновенный видъ, въ какомъ демонъ являлся людямъ и искушалъ ихъ,—это образъ человѣческій: вѣроятно, въ такомъ видѣ явился онъ Іисусу Христу въ пустынѣ (Матѣ. 4) и искушалъ Его. Почти во всѣхъ тѣхъ явленіяхъ діавола, которыя въ такомъ безчисленномъ множествѣ передаются намъ житіями святыхъ, онъ имѣлъ человѣческій образъ. Для того, чтобы представить доказательства дѣйствительности явленій діавола и нѣсколько примѣровъ того, въ какомъ именно видѣ и зачѣмъ являлся онъ, предложимъ нѣсколько случаевъ его явленія, заимствованныхъ изъ жизнеописаній святыхъ.

Не задолго до нашествія персовъ на греческую имперію, во второй киликійской епархіи, въ городѣ Аданнѣ, съ экономомъ соборной церкви этого города, Теофиломъ, случилось такое происшествіе.

Теофилъ отличался безукоризненно-честнымъ и въ высшей степени тщательнымъ выполнені-

емъ своихъ обязанностей по должности и своими христіанскими добродѣтелями. Онъ былъ глазомъ и десницею своего епископа. Онъ былъ отцомъ для сиротъ, питателемъ для вдовъ, щедрымъ подателемъ для нищихъ, заступникомъ за обижаемыхъ, помощникомъ для безпомощныхъ, и потому пользовался всеобщею любовію и уваженіемъ. И когда епископъ Аданны умеръ, то всѣ единодушно желали, чтобы епископомъ былъ сдѣланъ Теофилъ, и обратились объ этомъ съ просьбою къ киликійскому первопрестольному архіерею. Архіерей раздѣлилъ общее желаніе. Но Теофилъ, по чувству христіанскаго смиренія и по слишкомъ высокому уваженію къ епископскому сану, рѣшительно отказался отъ принятія на себя этого сана. Напрасны были всѣ просьбы къ нему объ этомъ со стороны всего народа, клира и первопрестольнаго архіерея. Теофилъ остался при своемъ рѣшеніи. Принуждены были сдѣлать епископомъ другого, а Теофилъ остался при прежней экономской должности. Несмотря на безукоризненно-честную жизнь Теофила, нашлись люди, которые, по внушенію духа злобы и зависти, начали клеветать на Теофила предъ епископомъ и обвинять его въ самыхъ непотребныхъ вещахъ. Епископъ, самъ хорошо зная Теофила, какъ человѣка въ высшей степени благочестиваго и добродѣтельнаго, сначала долго не давалъ никакой вѣры этимъ клеветамъ и обвиненіямъ. Но такъ какъ

они не прекращались, и все болѣе и болѣе усиливались, то епископъ мало-по-малу сталъ вѣрить имъ и рѣшился, наконецъ, удалить Теофила отъ экономской должности подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы дать ему покой отъ продолжительныхъ тяжелыхъ трудовъ. Теофилъ безпрекословно повиновался. Теперь зависть и злоба демона приняли другое направленіе. Прежде онъ дѣйствовалъ чрезъ другихъ людей, теперь онъ началъ всѣми силами дѣйствовать на душу самого Теофила. Демонъ сталъ возбуждать и развивать въ немъ такую мысль, что онъ подверженъ отъ епископа совершенно несправедливому униженію, что за его труды и добродѣтели ему заплатили оскорбленіемъ и пренебреженіемъ. Мало-по-малу эта мысль развилась въ Теофилѣ до такой степени, что онъ, наконецъ, вообразилъ, что онъ всѣми въ высшей степени униженъ, оскорбленъ, поруганъ, и въ связи съ этимъ скоро его душою овладѣло непреодолимое желаніе какъ можно болѣе возвыситься между людьми. Онъ сильно возжелалъ теперь на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ, получить свою прежнюю должность. Властолюбіе до того овладѣло Теофиломъ, что онъ рѣшился, наконецъ, для выполненія своихъ честолюбивыхъ желаній, искать помощи у волшебства и бѣсовской силы. И вотъ, онъ отправляется къ извѣстнѣйшему въ то время волхву и чародѣю, открываетъ ему свои желанія и со слезами про-

ситъ у него помощи, обѣщая должное вознагражденіе. Волхвъ съ радостію соглашается помочь несчастному и, обнадеживъ его, велитъ ему притти къ себѣ въ слѣдующую ночь. Теофилъ ушелъ обрадованный, и въ слѣдующую полночь опять является къ чародѣю. Волхвъ ведетъ его на ипподромъ (т.-е. на мѣсто конскихъ ристалищъ), и говоритъ ему: «если ты увидишь какое-нибудь видѣніе, или услышишь какой-нибудь голосъ, не пугайся и не совершай крестнаго знаменія». Теофилъ соглашался на все, и тотчасъ предъ ихъ глазами возникло такое привидѣніе: они увидѣли множество странныхъ лицъ, разодѣтыхъ въ разныя свѣтлыя платья и со свѣчами въ рукахъ. Это былъ сонмъ демоновъ; они славословили своего князя-сатану, который съ гордостью и надменностью возсѣдалъ среди нихъ. Волхвъ взявъ Теофила за руку, ввелъ его въ сборище и предсталъ съ нимъ предъ княземъ демоновъ. Сатана спросилъ волхва: «зачѣмъ ты привелъ къ намъ этого человѣка?» Волхвъ отвѣчалъ: «я привелъ къ тебѣ его, господинъ мой, потому что онъ очень много обиженъ своимъ епископомъ и проситъ твоей помощи». Сатана сказалъ на это: «какъ я помогу человѣку, который есть рабъ своего Бога? Если же онъ согласенъ сдѣлаться моимъ рабомъ и поступить въ число моихъ слугъ, въ такомъ случаѣ я ему такъ помогу, что онъ получитъ власть бѣольшую той, какую онъ имѣлъ прежде, и даже той,

какую имѣть епископъ». — «Слышишь, что говорить князь?» — сказалъ волхвъ Теофилу. «Слышу, — отвѣчалъ Теофилъ, — и сдѣлаю все, что только прикажетъ онъ мнѣ», — и съ этими словами онъ повергся къ ногамъ бѣсовскаго князя и началъ лобызать его ноги. Тогда діаволъ сказалъ, обращаясь къ Теофилу: «пусть этотъ человѣкъ отречется отъ Сына Маріи и отъ Нея Самой, потому что я Ихъ глубоко ненавижу. И пусть это отреченіе онъ напишетъ своею собственною рукою и отдастъ эту рукопись мнѣ, и тогда пусть требуетъ отъ меня всего, чего ему угодно; я все исполню». — «Я согласенъ сдѣлать все, что бы ты ни повелѣлъ, — сказалъ Теофилъ, — лишь бы получить то, что я желаю». Услышавши это, сатана протеръ свои бѣсовскія руки и началъ обнимать и лобызать Теофила, говоря при этомъ: «радуйся, мой искренній и вѣрный другъ!» Потомъ Теофилъ произнесъ отреченіе отъ Христа и Его Пречистой Матери, написалъ это отреченіе на заранѣ приготовленной для этого волхвомъ бумагѣ, запечаталъ ее и отдалъ князю тьмы. И, дружески обнявшись и облобызавшись, новые друзья разстались. Сатана съ своею свитой сдѣлался невидимымъ, а Теофилъ и волхвъ съ радостию отправились домой.

На другой день послѣ этого происшествія, епископъ, нужно полагать, по внушенію отъ Бога, а не отъ діавола, раскаялся въ томъ, что онъ

отставилъ отъ эконоомской должности Теофила, призвалъ его къ себѣ, снова возвелъ на эту должность и при этомъ вручилъ ему власть во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ вдвое большую той, какою онъ владѣлъ прежде. Епископъ потомъ даже публично предъ цѣлымъ клиромъ и народомъ просилъ у Теофила прощенія за сдѣланное ему оскорбленіе. И весь почетъ и уваженіе отъ всѣхъ, какими пользовался Теофилъ прежде, не только опять возвратились къ нему, но сдѣлались еще несравненно больше прежняго. Честолюбіе Теофила было удовлетворено; онъ былъ успокоенъ. Но не долго продолжалось это гибельное спокойствіе. Милосердый Господь не далъ погибнуть грѣшнику до конца. Скоро Онъ возбудилъ въ его сердцѣ раскаяніе. Скоро Теофилъ ясно созналъ и глубоко почувствовалъ все несчастіе своего положенія. Раскаяніе его было слишкомъ глубоко и искренне; день и ночь проводилъ онъ въ слезахъ о своемъ безпредѣльномъ оскорбленіи Господа и Пречистой Его Матери, о своемъ глубочайшемъ паденіи. И какъ ни велика была его виновность предъ Богомъ, мысль о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ, не хотящемъ, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ,—внушала ему надежду на помилованіе и дерзновеніе обратиться къ Премилосердому съ молитвою о прощеніи и спасеніи. И вотъ, Теофилъ оставляетъ всѣ свои занятія по службѣ и рѣшается всѣ свои

силы и все время употребить на исходатайствование себѣ прощенія у Господа;—для этой цѣли онъ заключается въ одной церкви Божіей Матери и здѣсь, предъ иконою Пресвятой Дѣвы, цѣлыхъ сорокъ дней и сорокъ ночей проводить въ постоянномъ глубокомъ сокрушеніи о своей грѣховности, въ строжайшемъ постѣ и постоянной слезной молитвѣ о своемъ помилованіи. Наконецъ, по прошествіи сорока дней, въ полночь, является къ нему Божія Матерь и говоритъ ему: «зачѣмъ же ты такъ безстыдно обращаешься, зываешь и молишься ко Мнѣ, чтобы Я помогла тебѣ? вѣдь ты же отрекся отъ Сына Моего и отъ Меня. Какъ же Я стану молиться за тебя къ Сыну и Богу Моему, когда ты отдался діаволу и далъ ему въ этомъ рукописаніе,—когда ты рабъ діавола? И Я Сама не могу терпѣть оскорбленій Сыну Моему и Богу. Я могу простить тебя въ томъ, въ чемъ ты согрѣшилъ противъ Меня,—но озлобленій и оскорбленій, которыя вы дѣлаете Сыну Моему, вторично распиная Его такимъ образомъ, Я не могу видѣть и слышать. Отъ совершившихъ такія озлобленія и оскорбленія потребны многіе подвиги и глубокое сердечное сокрушеніе для того, чтобы они были помилованы Господомъ, поелику Онъ, хотя премилосердъ, но вмѣстѣ есть и Судія праведный, воздающій каждому по дѣламъ его». Θεοφιль, ободренный явленіемъ Богоматери, выразилъ предъ Ней все свое

глубочайшее сокрушеніе, все свое искреннѣйшее раскаяніе, и принесть къ Ней пламенную, слезную молитву о заступленіи за него предъ Господомъ и исходатайствованіи ему помилованія. Увидѣвъ искреннее и глубокое раскаяніе Теофила, Матерь Божія повелѣла ему произнести православное исповѣданіе вѣры. Теофилъ съ искреннимъ чувствомъ исполнилъ это повелѣніе. Послѣ этого Богородица общала ему помолиться за него предъ Господомъ и скрылась. Теофилъ по прежнему продолжалъ непрестанно сокрушаться и молиться. Черезъ три дня опять является къ нему Матерь Божія съ радостнымъ лицомъ и свѣтлыми очами—и возвѣщаетъ ему, что его раскаяніе благоугодно Господу, что молитва его услышана, и что ему даруется Богомъ помилованіе, подѣ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ впредь до конца своей жизни оставался вѣрнымъ Богу. Теофилъ высказалъ искреннѣйшее благодареніе къ Премилосердому Господу и къ Его Пречистой Матери и искреннѣйшее желаніе и готовность во всѣ дни живота своего быть преданнымъ Господу, и молилъ Матерь Божію о томъ, чтобы ему было возвращено данное имъ демону рукописаніе. Богородица сдѣлалась невидима. Черезъ три дня, въ продолженіе которыхъ Теофилъ попрежнему пребывалъ въ постѣ и непрестанной молитвѣ, когда онъ, наконецъ, уже слишкомъ удроченный подвигомъ покаянія, уснулъ, онъ въ

сонномъ видѣніи увидѣлъ, что Матерь Божія несетъ къ нему это рукописаніе. Отъ радости онъ проснулся и, дѣйствительно, увидѣлъ, что рукописаніе это лежало на его груди. Послѣ этого Теофилъ частію отъ перенесенныхъ имъ духовныхъ трудовъ, частію отъ необыкновенной радости впалъ въ какое-то полумертвое состояніе. Пришедши въ сознаніе, онъ принесъ достождное благодареніе Богу и премилосердой Заступницѣ рода христіанскаго, и потомъ, для большаго очищенія себя, пожелалъ совершить публичную исповѣдь. Для этой цѣли онъ во время богослуженія явился къ архіерею, рассказалъ ему всю исторію своего паденія и спасенія и просилъ его огласить эту исторію во всеуслышаніе, для общаго назиданія. Просьба его была исполнена. Вся исторія была оглашена предъ всѣмъ народомъ, и епископъ потомъ произнесъ приличную случаю рѣчь. Въ продолженіе этого Теофилъ лежалъ у ногъ епископа и плакалъ. Потомъ Теофилъ былъ приобщенъ Святыхъ Таинъ, и весь народъ принесъ хвалу и благодареніе Господу Богу. Остальное краткое время своей жизни Теофилъ провелъ въ подвигахъ молитвы и воздержанія.

Святой священномученикъ Кипріанъ, который до своего обращенія въ христіанство былъ волшебникомъ и имѣлъ непосредственныя сношенія съ демонами, самъ рассказываетъ о себѣ слѣдующее: «Повѣрьте мнѣ,—говоритъ онъ,—я видѣлъ

самого діавола, свиданія съ нимъ я вымолилъ у него многими жертвоприношеніями; встрѣтившись съ нимъ, я обнималъ и лобызалъ его и наслаждался бесѣдами его и почетнѣйшихъ его служителей».

Въ Лавсаикѣ разсказывается, что одинъ подвижникъ, по имени Валентъ, долго живя въ пустынѣ, много изнурялъ плоть свою и по жизни былъ великимъ подвижникомъ, но потомъ, обольщенный духомъ самомнѣнія и гордости, впалъ въ крайнее высокомеріе, такъ что сдѣлался игрищемъ бѣсовъ. Надмившись пагубною страстію самомнѣнія, онъ сталъ мечтать, наконецъ, въ самообольщеніи, что съ нимъ бесѣдуютъ ангелы и при всякомъ дѣлѣ служатъ ему. Діаволь, увѣрившись, что Валентъ совершенно предался обману его, принимаетъ на себя видъ Спасителя и ночью приходитъ къ нему, окруженный сонмомъ демоновъ въ образѣ ангеловъ, съ зажженными свѣтильниками. И вотъ, является огненный кругъ, и въ срединѣ его Валентъ видитъ какъ бы Спасителя. Одинъ изъ демоновъ, въ образѣ ангела, подходитъ къ нему и говоритъ: «ты благоугодилъ Христу своими подвигами и святостью жизни, и Онъ пришелъ посѣтить тебя. Итакъ, ничего другого не дѣлай, а только, ставши вдали, и увидѣвъ Его, стоящаго среди всего сонма, пади и поклонись Ему, потомъ иди въ свою келью». Валентъ вышелъ и, увидѣвъ множество духовъ со свѣтиль-

никами, палъ и поклонился антихристу. Обольщенный до того простеръ свое безуміе, что, пришедши на другой день въ церковь, сказалъ при всей братіи: «я не имѣю нужды въ приобщеніи: сегодня я видѣлъ Христа». Тогда свв. отцы, видя, что онъ впалъ въ умоизступленіе, связали его цѣпями и въ теченіе года вполнѣ уврачевали его, истребивъ гордость его молитвами, разнообразнымъ униженіемъ и суровою жизнію, какъ говорится, врачуя противное противнымъ.

Одинъ изъ еивайдскихъ старцевъ рассказывалъ о себѣ, что онъ—сынъ жреца идольскаго, что, бывъ дитятею, онъ сиживалъ въ храмъ и видѣлъ отца своего, приносящаго жертвы идоламъ. Однажды, послѣ того какъ отецъ вышелъ изъ храма, сынъ вошелъ тайно въ храмъ и увидѣлъ тамъ сатану. Сатана сидѣлъ на тронѣ; многочисленное воинство предстояло ему. И вотъ, приходитъ одинъ изъ князей его и поклоняется ему. Сатана спросилъ его: «откуда ты?» Князь отвѣчалъ: «я былъ въ такой-то странѣ, возбудилъ тамъ войну и большое смятеніе, произвелъ кровопролитіе, и пришелъ возвѣстить тебѣ». Сатана спросилъ: «во сколько времени сдѣлалъ ты это?» Онъ отвѣчалъ: «въ тридцать дней». Сатана велѣлъ бить его бичами, сказавъ: «столько-то сдѣлалъ ты въ такое продолжительное время!»—И вотъ, другой пришелъ и поклонился ему. Сатана спросилъ: «откуда ты?» Демонъ отвѣчалъ:

«я былъ въ морѣ, воздвигъ бурю, потопилъ корабли, умертвилъ множество людей и пришелъ возвѣститъ тебѣ». Сатана спросилъ: «во сколько времени сдѣлалъ ты это?» Онъ отвѣчалъ: «въ двадцать дней?» Сатана повелѣлъ и этого бить бичами, сказавъ: «почему ты въ столько дней сдѣлалъ такъ мало?» И третій пришелъ и поклонился ему. И этому онъ сказалъ: «ты откуда?» Демонъ отвѣчалъ: «я былъ въ такомъ-то городѣ, тамъ праздновалась свадьба; я возбудилъ ссоры и произвелъ большое кровопролитіе; сверхъ того убилъ самого жениха и пришелъ возвѣститъ тебѣ». Сатана спросилъ: «во сколько дней ты сдѣлалъ это?» Демонъ отвѣчалъ «въ десять». Сатана повелѣлъ и этого, какъ дѣйствовавшего не ревностно, бить бичами. И еще одинъ демонъ пришелъ поклониться ему. Сатана спросилъ: «откуда?» Демонъ отвѣчалъ: «изъ пустыни: исполнилось сорокъ лѣтъ, какъ тамъ борюсь съ однимъ изъ монаховъ, и едва одержалъ надъ нимъ побѣду, свергъ его этою ночью въ любодѣяніе». Сатана, услышавъ это, всталъ съ трона, началъ цѣловать демона, — снявъ царскій вѣнецъ, который былъ на главѣ его, возложилъ на голову демона и посадилъ его возлѣ себя на престолѣ сказалъ: «ты совершилъ великое и славное дѣло». Увидѣвъ и услышавъ это, сынъ жреца сказалъ самъ себѣ: «чинъ иноческій, должно быть, много значитъ у Бога». Онъ принялъ христіанство и вступилъ въ монашество.

Однажды преп. Нифонтъ видѣлъ, что діаволъ подошелъ къ человѣку, который въ полѣ занимался работою, пошепталъ ему что-то на ухо, чего рабочій совѣмъ не замѣтилъ, и отошелъ прочь; потомъ подошелъ къ другому, невдалекѣ работающему, человѣку, и этому сказалъ что-то на ухо; оба эти работника, оставя работу, сошлись вмѣстѣ и разговорились; прежде говорили спокойно и ласково, потомъ забранились и, наконецъ, жестоко поссорились.

Св. Никита, епископъ Новгородскій, былъ родомъ кіевлянинъ и съ юныхъ лѣтъ вступилъ въ печерскую обитель. Стремясь къ высшимъ подвигамъ, онъ вскорѣ рѣшился сдѣлаться затворникомъ, не смотря на всѣ внушенія настоятеля о преждевременности такого многотруднаго дѣла для молодого инока, и дѣйствительно, подвергся въ затворѣ горькому искушенію. По внушенію отъ діавола, явившагося ему въ образѣ ангела свѣтла, Никита совершенно пересталъ молиться Богу, весь предался чтенію книгъ ветхозавѣтныхъ, началъ принимать къ себѣ приходящихъ, давать имъ совѣты, изрекать предсказанія, и чрезъ то приобрѣтать себѣ суетную славу. Никто не былъ въ состояніи состязаться съ нимъ въ знаніи книгъ Ветхаго Завѣта, а Евангелія и прочихъ книгъ новозавѣтныхъ онъ не только не читалъ, но никогда не хотѣлъ ни видѣть, ни слышать. Совокупныя молитвы отцевъ печерскихъ, между кото-

рыми находились—игумень Никонъ, Матѣей прозорливецъ, Исаакій святой, Григорій чудотворецъ, Пимень постникъ и лѣтописецъ Несторъ, освободили несчастнаго инока отъ обаяній искусителя,—и Никита, покинувъ затворъ и внезапно лишившись всѣхъ знаній, которыми тщеславился, началъ снова учиться въ обители грамотѣ и иноческой жизни. На этотъ разъ онъ пошелъ путемъ истиннаго смиренія, воздержанія и послушанія, и мало-по-малу достигъ того, что превзошелъ всѣхъ своею добродѣтелью. За высокую добродѣтель подвижникъ возведенъ былъ въ санъ епископа новгородскаго (въ 1096 г.), и въ теченіи 11 лѣтъ не переставалъ служить образцомъ благочестія для своей паствы. Господь удостоилъ Своего угодника еще при жизни дара чудотвореній: двукратно онъ спасалъ Новгородъ отъ бѣдствій,—однажды своею молитвою свелъ дождь съ неба во время продолжительной засухи; въ другой разъ молитвою же остановилъ страшный пожаръ, истреблявшій городъ...

Въ образѣ не только ангела, но даже и Самого Иисуса Христа, діаволъ искусилъ однажды преподобнаго Исаакія Печерскаго, дивнаго подвижника, семь лѣтъ подвизавшагося въ уединенномъ затворѣ и пребывавшаго въ непрестанной молитвѣ. Одна просфора и немного воды были дневнымъ его пропитаніемъ. Этотъ дивный подвижникъ никогда не ложился спать, но сидя от-

дыхалъ. И вотъ, однажды, когда онъ, при наступленіи ночи, утрудившись отъ пѣнія псалтири, погасилъ свѣчу и сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, видитъ онъ въ пещерѣ необычайный свѣтъ, и ему представили два бѣса въ образѣ свѣтолѣпныхъ юношей, сказавъ: «мы ангелы, и се грядетъ къ тебѣ Самъ Христосъ». Преподобный не остерегся отъ искусительнаго горделиваго помысла [видѣть Христа, не побѣдилъ этого помысла смиренною мыслію о своемъ недостойнствѣ и не оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, но легкомысленно палъ и поклонился сатанѣ въ образѣ Христа. Какъ только это совершилось, бѣсы радостно воскликнули: «нашъ Исаакій!» тотчасъ окруживъ преподобнаго съ тимпанами, свирѣлями и гусями, они схватили его, начали съ нимъ скакать и до того измучили его, что онъ поутру найденъ былъ въ безпамятствѣ и послѣ этого нѣсколько лѣтъ оставался въ разслабленіи душевномъ и тѣлесномъ.

Къ явленіямъ злого духа между людьми, справедливо причисляется, такъ называемое, бѣснованіе. Бѣсноватые или одержимые злымъ духомъ, бываютъ двухъ родовъ: на однихъ изъ нихъ злой духъ вліяетъ только отвнѣ, другими же онъ владѣетъ внутреннимъ образомъ, владѣетъ всѣмъ ихъ существомъ, заставляетъ ихъ изрыгать богохульства, говоритъ на языкахъ, которымъ они совершенно не учились, открываетъ имъ разныя сокровенныя вещи, знакомитъ ихъ съ разными темными предметами философіи и т. п.

Возможность и дѣйствительность бѣснованія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Это ясно утверждается какъ Св. Писаніемъ, такъ и ученіемъ Церкви. Св. Писаніе, съ одной стороны, сообщаетъ намъ много случаевъ бѣснованія, съ другой—передаетъ, что Самъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы признавали бѣсноватыхъ дѣйствительно одержимыми злыми духами. Саулъ былъ одержимъ злымъ духомъ (1 Царствъ 16, 14—15); злой духъ отъ времени до времени возбуждалъ въ немъ тоску, гнѣвъ и зависть въ отношеніи къ Давиду; или даже, если Саулъ приходилъ въ гнѣвъ по какимъ-нибудь естественнымъ причинамъ, демонъ овладѣвалъ имъ и приводилъ его въ ярость. Бѣсноватые, о которыхъ говорится въ евангеліи (Мѡ. 8, 29; Мар. 1, 24), что они громко кричали, что Іисусъ есть Христосъ, что Онъ прежде времени пришелъ ихъ мучить, что Онъ Сынъ Божій,—представляютъ, очевидно, несомнѣнный примѣръ одержимыхъ злымъ духомъ.

Спаситель, въ доказательство Своего небеснаго посланничества, указываетъ на исцѣленіе Имъ бѣсноватыхъ. Онъ опровергаетъ фарисеевъ, которые говорили, будто Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевуловою; Онъ доказываетъ, что изгоняетъ ихъ силой Божіей (Мѡ. 12, 24—29). Онъ говорилъ съ демонами, жившими въ бѣсноватыхъ, угрожалъ имъ, повелѣвалъ имъ молчать. Все это очевидно доказываетъ, что Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на

бѣсноватыхъ, какъ на дѣйствительно одержимыхъ злыми духами. Подобно своему Божественному Учителю, апостолы и первенствующіе христіане также смотрѣли на нихъ, какъ на одержимыхъ злыми духами.

Когда семьдесятъ учениковъ Христовыхъ, возвратившись съ своей апостольской дѣятельности, отдавали Иисусу Христу отчетъ въ своихъ трудахъ, они, между прочимъ, сказали Ему, что и самые бѣсы имъ повинуются (Лук. 10, 17). По воскресеніи Своемъ, Иисусъ Христосъ обѣщалъ Своимъ ученикамъ, что они во имя Его будутъ творить чудеса, изгонять бѣсовъ и получать даръ пророчества (Мар. 16, 17). Все это исполнилось буквально. Сами враги христіанъ, іудеи и язычники, такъ какъ они сами были очевидцами чудесныхъ изгнаній демоновъ изъ бѣсноватыхъ, совершаемыхъ Иисусомъ Христомъ, Его апостолами и вообще христіанами, не отвергали дѣйствительности этихъ изгнаній, а только объясняли ихъ по-своему: одни приписывали ихъ силѣ князя бѣсовскаго, другіе силѣ магіи, силѣ извѣстныхъ травъ и пр.

Свв. отцы Церкви первыхъ вѣковъ, святыи Іустинъ, Тертуліанъ, Лактанцій, святыи Кипріанъ и другіе говорятъ объ изгнаніи христіанами демоновъ изъ бѣсноватыхъ съ такою увѣренностію и положительностію, что не остается никакого мѣста для сомнѣнія въ дѣйствительности того, о чемъ они говорятъ.

Арновій говорить: «быль ли когда-нибудь смертный подобный Іисусу? Нужно только произнести Его имя, и злые духи бѣгутъ, прорицатели замолкаютъ, пророки-жрецы нѣмѣютъ, и все искусство хитрыхъ маговъ посрамляется». Лактанцій говоритъ: «ученики Іисуса именемъ Его и св. знаменіемъ Его страданій изгоняютъ нечистыхъ духовъ. Это доказывается тѣмъ, что въ присутствіи христіанъ магическія жертвоприношенія остаются безъ всякаго дѣйствія и даже самые знаменитые оракулы не даютъ никакихъ отвѣтовъ». Св. Кипріанъ писалъ къ римскому градоначальнику Димитрію: «пріидите, посмотрите и послушайте, что такое дѣлается въ нашемъ присутствіи съ богами, которыхъ вы чтите. Заклинаемые и изгоняемые силою Божественнаго слова, они принуждены бываютъ оставлять одержимыхъ ими людей. Поражаемые божественной силой, съ жалобными воплями, человѣческимъ голосомъ возвѣщаютъ они истину будущаго суда, о которомъ учить наша вѣра. Пріидите и убѣдитесь сами въ справедливости нашихъ словъ; вы увидите, что духи, которыми вы такъ рабски удивляетесь, которыхъ вы такъ рабски чтите, — дрожащіе, плѣнные, скованные лежатъ у ногъ нашихъ. Особенно ясно вы увидите ваше заблужденіе, когда увидите, какъ ваши боги, изгоняемые силою нашего повелѣнія, въ нашемъ собственномъ присутствіи, противъ своей собственной воли, будутъ сознаваться въ

своемъ собственномъ обманѣ и лжи». Приведите,— говоритъ Тертуллианъ въ одномъ сочиненіи противъ язычниковъ,— приведите на судилище какого-нибудь дѣйствительно одержимаго злымъ духомъ, и демонъ, по требованію всякаго христіанина, такъ же публично сознается, что онъ злой духъ, какъ прежде публично выдалъ себя за Бога; или приведите на судилище кого-нибудь изъ тѣхъ вашихъ людей, которые говорятъ, будто они дѣйствуютъ только одной божественной силой, которые подъ вліяніемъ смрадныхъ жертвоприношеній приходятъ въ экстазъ (сильно возбужденное состояніе) и отъ времени до времени слышатъ слова, которыя они во все горло провозглашаютъ, какъ оракульскія изреченія... и если демонъ, который дѣйствуетъ въ этихъ людяхъ,—въ присутствіи христіанъ не сознается, что онъ есть дѣйствительно злой духъ, и не будетъ такимъ образомъ посрамленъ, тогда пролейте кровь этихъ христіанъ. Возможны ли еще болѣе ясныя доказательства, болѣе твердые доводы?»

Сколько увѣренности, сколько убѣжденности въ этой торжественной рѣчи! Какъ многочисленны и общеизвѣстны должны были быть случаи, когда христіане, являясь публично предъ читателями той силы, которая производила языческія чудеса, вынуждали ее къ сознанію въ своемъ ничтожествѣ. Какую, такимъ образомъ, побѣду надъ древней магіей одерживали христіане еще прежде,

чѣмъ своей собственной смертію доказывали, что имя ихъ Бога побѣждаетъ всѣ волшебныя силы ада.

«Нѣтъ, почти ни одного отца Церкви,—говорить одинъ ученый писатель,—который бы не усвоилъ христіанамъ силы во имя Христова изгнать бѣсовъ. Всѣ вѣрующіе первыхъ вѣковъ были убѣждены въ дѣйствительности этой силы; ни одна истина не была у нихъ яснѣй и несомнѣннѣй и не пользовалась болѣею извѣстностію. И нельзя указать ни одного язычника, даже изъ тѣхъ, которые по преимуществу враждовали противъ религіи христіанской, который,—не говорю, не былъ бы вполне убѣжденъ въ томъ, что христіане дѣйствительно изгоняли бѣсовъ, какъ они объ этомъ говорили въ своихъ сочиненіяхъ, но—который бы заподозрѣвалъ христіанъ въ обманѣ и совершенно отвергалъ бы дѣйствительность фактовъ (случаевъ) этого изгнанія».

Всегдашнее существованіе въ Церкви заклиательныхъ молитвъ противъ бѣсноватыхъ составляетъ новое доказательство дѣйствительнаго существованія бѣсноватыхъ; оно доказываетъ, что Церковь и ея служители всегда признавали дѣйствительность бѣсноватости, такъ какъ они всегда употребляли противъ нея эти молитвы. Даже іудейскіе заклинатели злыхъ духовъ именемъ Христовымъ исцѣляли бѣсноватыхъ (Марк. 9, 38); они вѣрили также, что Іисусъ Христосъ можетъ

давать это исцѣленіе. Они также произносили иногда имя Соломона и употребляли заклинанія, установленныя будто бы этимъ царемъ, равно какъ разные коренья и травы; но все это производило только нѣчто подобное тому, что совершаетъ искусный врачъ, вылѣчивая ипохондриковъ (т. е. постоянно мрачно настроенныхъ людей), помѣшанныхъ и людей воображающихъ, что они одержимы злымъ духомъ,—или что совершаетъ духовный отецъ, успокоивая и приводя въ нормальное (обыкновенное) состояніе терзаемая совѣстію, глубоко потрясенныя сознаніемъ своей грѣховности и мучимыя страхомъ адскихъ мученій, души.

Бѣсноватые же, которые были исцѣляемы Іисусомъ Христомъ и христіанами, были дѣйствительно одержимы злымъ духомъ и могли быть исцѣляемы только силою божественной, именемъ Іисуса Христа, силою заклинаній. Сынъ одного іудейскаго священника Скевы (Дѣян. 19, 14—16) захотѣлъ изгнать демона изъ одного бѣсноватаго именемъ Іисуса Христа, проповѣданнаго Павломъ; бѣсноватый бросился на него, говоря, что онъ знаетъ Христа и Павла, а его не боится, и іудей едва не былъ задушенъ злымъ духомъ. Нужно строго отличать дѣйствительныхъ бѣсноватыхъ отъ мнимыхъ, равно какъ и дѣйствительныхъ врачей бѣсноватости отъ обманщиковъ. Возможны бываютъ и такіе бѣсноватые, которые

только притворяются бѣсноватыми для того, чтобы, такимъ образомъ, возбуждать къ себѣ состраданіе и получать подаванія.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ разсказовъ видно, что злые духи могутъ виѣшиваться въ жизнь человѣка. Но власть ихъ весьма ограничена. Вотъ нѣсколько разсказовъ о побѣдѣ христіанъ надъ демонами.

Одинъ изъ святыхъ подвижниковъ говоритъ: «Между отшельниками былъ одинъ почтенный старецъ. Скорбя отъ искушеній демонскихъ, я однажды пришелъ къ нему за совѣтомъ. Онъ былъ боленъ и лежалъ: я, послѣ привѣтствія, сѣлъ подлѣ него и сказалъ ему: помолись за меня, отче; меня весьма мучать демонскія искушенія». Онъ открылъ глаза свои, посмотрѣлъ на меня пристально и сказалъ: «сынъ мой, ты молодъ; Богъ не пошлетъ на тебя искушеній». Я сказалъ ему: «такъ, я молодъ, но несу такія искушенія, какія несутъ возмужалые». Онъ сказалъ на это: «такъ Богъ хочетъ умудрить тебя». Я сказалъ: «какъ Онъ умудритъ меня? Я каждый день вкушаю смерть». Онъ сказалъ: «молчи, Богъ любитъ тебя, Онъ даетъ тебѣ благодать Свою». Потомъ прибавилъ: «знай, сынъ мой, что я тридцать лѣтъ боролся съ демонами и въ теченіе двадцати лѣтъ совершенно былъ безъ помощи; но, когда послѣ того миновало пять лѣтъ, началъ я обрѣтать по-

кой; съ теченіемъ времени онъ увеличивался; по прошествіи семи и съ наступленіемъ восьмого года, еще болѣе увеличился. Когда же проходилъ тридцатый и уже приблизился къ концу, покой усилился такъ, что я не знаю ему и мѣры». И присовокупилъ: «когда я желаю встать на службу, то могу только славословить. Впрочемъ, если и три дня стою, то бываю въ такомъ восторгѣ съ Богомъ, что ни мало не чувствую усталости».

«Вотъ что со мною было однажды,—говорить преп. Ѳеодосій печерскій,—я стоялъ въ кельѣ на молитвѣ и пѣлъ обычные псалмы. Вдругъ предо мною сталъ черный песъ, такъ что не могъ я поклониться. Такъ какъ онъ долго стоялъ предо мною и мѣшалъ мнѣ, то я хотѣлъ ударить его, и онъ сталъ невидимъ. Тогда объялъ меня страхъ и трепетъ, такъ что я хотѣлъ бѣжать съ того мѣста. Но Господь помогъ мнѣ; опомнившись отъ ужаса, я началъ прилежно молиться Богу, дѣлать частые земные поклоны и преклонять колѣна. Тогда страхъ оставилъ меня, и съ того времени я уже не боялся того, что являлось предъ глазами моими».

Однажды въ образѣ не только ангела свѣтла, но даже въ образѣ Самого Іисуса Христа, явился діаволъ преп. Пахомію Великому и сказалъ: «радуйся, старецъ, столько мнѣ угодившій. Я—Христосъ и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу своему». Изумился преп. Пахомій и, робко смотря

на привидѣніе, началъ разсуждать: Христово пришествіе къ человѣку сопровождается радостію; сердце не чувствуетъ никакого страха, всѣ помышленія тотчасъ исчезаютъ: умъ дѣлается очами серафимскими и весь вперяется въ зрѣніе славы Господней; душа забываетъ время; человѣкъ дѣлается тогда безплотнымъ, а я теперь смущаюсь, боюсь... Нѣтъ, это не Христосъ». Потомъ, оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, съ дерзновеніемъ сказалъ: «отойди отъ меня, духъ злобы! Будь проклято лукавство всѣхъ твоихъ начинаній». Мгновенно призракъ исчезъ, а храмина исполнилась смрада, по воздуху шумѣлъ вѣтеръ.

Эти рассказы приводятъ насъ къ той утѣшительной мысли, что христіанинъ можетъ побѣждать діавола. На нѣе въ христіанствѣ есть средства борьбы съ демонами и побѣды надъ ними?

Первое средство есть—призываніе имени Божія. *Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* (Мр. 26, 17), сказалъ Господь. «Отъ имени Іисусова трясется адъ, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезаетъ. Сіе имя есть сильное орудіе на супостаты»,—говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ. «Всегда именемъ Іисусовымъ бій ратники, крѣпче бо сего орудія не обрящещи ни на небеси, ни на земли». «Донынѣ еще трепещутъ демоны при имени Христовомъ; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками», говоритъ св. Григорій Богословъ.

Авва Илія передаетъ слѣдующій разсказъ: «Одинъ старецъ жилъ въ идольскомъ капищѣ. Однажды приходятъ къ нему демоны и говорятъ: «выйди изъ нашего мѣста». Старецъ не хотѣлъ выйти. Демонъ, схвативъ его за руку, повлекъ насильно изъ капища. Когда же старецъ, приближившись къ дверямъ, ухватился за нихъ и воскликнулъ: «Іисусе, помоги!» демонъ тотчасъ исчезъ.

Второе средство—животворящій крестъ Христовъ. «Оружіе на діавола крестъ Твой, Господи, даль еси намъ!», воспѣваетъ св. Церковь: «трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его». Даже сами демоны поневолѣ сознаются, что крестное знаменіе «связываетъ, палитъ ихъ, какъ огонь, и далеко прогоняетъ». Къ преп. Симеону столпнику явился однажды діаволъ на великолѣпной колесницѣ, во образѣ свѣтлаго ангела и сказалъ, что это Богъ послалъ его взять Симеона на небо. Симеонъ уже хотѣлъ правой ногой ступить на эту мнимую колесницу, но прежде сотворилъ крестное знаменіе,—и діаволъ во мгновение ока исчезъ съ колесницею. Преп. Ѳеодора и другіе святые крестнымъ знаменіемъ тоже прогоняли бѣсовъ. Но чтобы эта непобѣдимая, непостижимая, божественная сила честнаго и животворящаго креста не оставляла насъ грѣшныхъ, для этого нужно употреблять крестное знаменіе не просто по обыкновенію, по привычкѣ, не съ небреженіемъ, какъ это часто мы дѣлаемъ, и по-

тому лишаемся силы крестной, но съ полнымъ сознаниемъ силы и важности святаго креста, со страхомъ и благоговѣнiемъ, съ сердечною и твердою вѣрою въ крестныя заслуги Христовы и съ воспоминаниемъ страстей Христовыхъ. «Должно изображать крестъ не просто, одними перстами,—говорить св. Іоаннъ Златоустъ,—но прежде начертать его въ мысли, со всею вѣрою... съ воспоминаниемъ всей силы креста, всего крестнаго дѣла».

Третье оружіе противъ демоновъ—молитва и постъ. Христось Спаситель сказалъ: «нечистый духъ не можетъ выйти иначе, какъ отъ молитвы и поста» (Мр. 9, 29). «Кто молится съ постомъ,—учить св. Златоустъ,—то имѣетъ два крыла легчайшія самаго вѣтра; онъ быстрѣ огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка, искренно молящагося и постящагося».

Святый Василиій Великій о силѣ поста учить: «постъ—надежное огражденіе души, оружіе воюющимъ, онъ прогоняетъ искушенія». На св. мученицу Іустину діаволь дѣлалъ частыя нападенія, но не могъ побѣдить праведницы. Однажды она стояла на молитвѣ и во время молитвы почувствовала въ сердцѣ своемъ наплывъ нечистыхъ беззаконныхъ пожеланій; удивлялась праведница такому въ себѣ грѣховному движенію и стыди-

лась такой нечистоты; но мудрая Іустина скоро поняла, что это искушеніе ей приходитъ отъ діавола: она начала поститься и молиться Господу Богу—и своими молитвами и постомъ посрамила и побѣдила врага.

Четвертое средство—возможно частое пріобщеніе святыхъ Христовыхъ Таинъ. Въ жизнеописаніяхъ святыхъ Божіихъ находимъ, что самое сильное средство къ отгнанію бѣсовъ есть какъ возможно частое, отъ чистаго сердца и усердія, пріобщеніе св. и животворящихъ таинъ Христовыхъ. О преп. Іоаннѣ Вострскомъ повѣствуется, что этотъ св. мужъ спросилъ однажды бѣсовъ, мучившихъ отроковицъ: «изъ за чего они боятся христіанъ?» Бѣсы отвѣчали: «у васъ есть три великія вещи, коихъ мы боимся: одну вы носите у себя на шеѣ (св. крестъ), другою вы оmyваетесь (св. крещеніе); третье вкушаете въ церкви (св. причащеніе)». «Изъ сихъ трехъ которая для васъ страшнѣе?» спросилъ преп. Іоаннъ. Они отвѣчали: «если бы вы, христіане, хорошо умѣли хранить то, чего причащаетесь, то никто изъ насъ не посмѣлъ бы подойти къ вамъ».

Пятое средство борьбы и побѣды надъ діаволомъ есть смиреніе. Самъ діаволъ нѣкогда признался св. Антонію, что онъ однимъ смиреніемъ побѣждаетъ его. Когда св. Антоній, увидѣвъ распростертыми всѣ сѣти діавола,—пишетъ св. Дороѣей, вздохнуль и спросилъ Бога: «кто же избѣгнетъ ихъ»? тогда

получилъ отвѣтъ: «смиреніе избѣгаетъ ихъ». Однажды діаволъ явился нѣкоторому пустыннику въ образѣ свѣтлаго ангела и сказалъ ему: «я Гавріиль и посланъ къ тебѣ отъ Бога». Пустынникъ возразилъ ему: «смотри, не къ другому ли ты посланъ; я недостойнъ видѣть ангеловъ, какъ чловѣкъ грѣшный». Діаволъ при этихъ словахъ исчезъ. Смиреніе ненавистно для діавола, потому что оно поставляетъ христіанина на тотъ самый путь, которымъ шелъ Самъ совершитель нашего спасенія, Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Шестое средство противъ демоновъ—стяжаніе дара разсужденія духовомъ (различенія духовъ,—1 Кор. 12, 10). Безъ него воздѣйствіе діавола легко можно принять за доброе внушеніе отъ ангела или отъ Бога, какъ это и случалось со многими подвижниками. Нѣкто, старецъ Иронъ, подвижавшійся пятьдесятъ лѣтъ въ пустынѣ, получилъ повелѣніе отъ духа злобы, преобразившагося въ свѣтлаго ангела, броситься въ глубочайшій ровъ, дабы опытомъ удостовѣриться, что онъ уже не подверженъ никакой напасти по великимъ своимъ богоугоднымъ добродѣтелямъ и трудамъ. Не различивъ въ умѣ своемъ того, кто совѣтовалъ это, онъ въ полночь бросился въ ровъ. На третій день по извлеченіи его изъ рва онъ умеръ. Нѣкто, также принимая демона за ангела, получилъ отъ него повелѣніе принести Богу въ жертву сына

своего, по примѣру Авраама. И совершилъ бы онъ это богопротивное повелѣніе врага, если бы сынъ его не спасся бѣгствомъ. Подобныхъ примѣровъ было не мало. Этотъ даръ различенія духовъ подается Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 11) и приобрѣтается чрезъ смиреніе. Но, прежде нежели удостоится кто-либо дара различенія, онъ не долженъ довѣрять своимъ помысламъ, или внушеніямъ своего собственнаго сердца и разума, но все предлагать на судъ руководителей, опытнымъ въ духовной жизни.

Седьмое могущественное средство въ борьбѣ съ демонами—препоясаніе чреслъ нашихъ истиною,—т.-е., такъ сказать, обложеніе себя кругомъ истинами христіанскаго вѣроученія. Христіанинъ, зная и держа ихъ въ умѣ постоянно, пресѣчетъ врагу, нерѣдко дѣйствующему чрезъ лжеучителей, самый доступъ къ себѣ, ибо онъ есть *ложь* и отецъ лжи и не можетъ показываться тамъ, гдѣ истина; христіанину нужно *облечься въ броня* (латы) *правды* (праведности или всякихъ правыхъ, добрыхъ и святыхъ расположеній сердца и самыхъ дѣлъ); а въ обложеннаго въ нее, хотя и прокрадается какой-либо злой помыслъ вражескій, но худого воздѣйствія не произведетъ въ сердцѣ; ему нужно *обуть нозь въ уготованіе благовѣствованія мира*,—т.-е. быть готовымъ къ жизни по Евангелію, готовымъ на всякія жертвы и самую смерть изъза него, или быть въ готовности благовѣство-

вать миръ, или иначе истины евангельскія; *надъ всѣми же*, т.-е. поверхъ всѣхъ этихъ трехъ нужно надложить новый рядъ орудій, поверхъ каждого особое: во-первыхъ, *воспріять щитъ вѣры*, имѣть твердое и непоколебимое убѣжденіе въ святости, истинности и непреложности всего открытаго намъ Богомъ,—или дѣтскую увѣренность въ Богѣ, столь тѣсно съ Нимъ соединяющуюся, что она не раздѣляетъ себя отъ Него и Его отъ себя, отчего она и всесильна, ибо въ ней дѣйствующимъ является Самъ Богъ, Который и даетъ ее—*щитъ въ немъ же* (которымъ) *возможемъ вся стрѣлы лукаваго разжженныя* (внутреннія и внѣшнія искушенія, сильныя и рѣшительныя, какъ бы послѣднія усилія врага) *угасити*; во-вторыхъ,—воспріять и *шлемъ* (крѣпчайшій покровъ головы со всѣхъ сторонъ) *спасенія*, т.-е. сочетанія съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, и именно чрезъ частую исповѣдь и причащеніе, котораго больше всего страшатся демоны, или научиться искусству во спасеніе, имѣть мудрую и строжайшую осмотрительность и постоянное преспѣваніе въ христіанской жизни, и въ-третьихъ, *мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 11, 14—17), т.-е. богооткровенное слово. «Воспріять такой мечъ, значитъ, знать на память божественныя изреченія, и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца, наперекоръ внушеніямъ діавольскимъ (еп. Теофанъ),—«читать вслухъ изъ

реченія слова Божія противъ всякой страсти». Особенно слова 67 псалма: *«да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его»*, какъ показываютъ опыты духовной жизни, оказываютъ поразительно быстро дѣйствіе на враговъ нашего спасенія, которые съ быстротою молніи исчезали отъ христіанъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ произносившихъ эти слова. Св. Василій Великій говоритъ, что, когда св. мужи спрашивали являвшагося къ нимъ діавола, какой молитвы особенно боятся демоны, діаволь отвѣчалъ имъ: «нѣтъ столько страшнаго и прогоняющаго насъ слова, какъ начало псалма Давида шестьдесятъ седьмого». И дѣйствительно, какъ только произносили св. мужи начальныя слова этого псалма: *«да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!»* — діаволь сію же минуту исчезалъ отъ нихъ съ воплемъ.

Восьмое могущественное оружіе противъ демоновъ— **помощь святыхъ.** Когда св. Андрей вступилъ на подвигъ юродства, тогда сатана съ такою силою напалъ на него съ подвластными ему бѣсами, что Андрей думалъ, что для него насталъ послѣдній часъ. И вотъ, находясь въ отчаянномъ положеніи, онъ воскликнулъ: «Святый апостоле, Іоанне Божь, помоги мнѣ!» Послѣ этихъ словъ, ударилъ громъ и послышался голосъ многихъ людей. И явился старецъ съ грозными очами, лицо котораго было почти такъ же свѣтло, какъ солнце, явилось и множество людей съ нимъ, одѣтыхъ

въ ризы бѣлыя. И сказалъ старецъ съ гнѣвомъ къ бывшимъ съ нимъ: «затворите врата, чтобы изъ бѣсовъ никто не могъ убѣжать отсюда». И воля старца была исполнена. Затѣмъ, послышался голосъ бѣсовскій: «горе намъ въ часъ сей, въ который мы такъ обманулись. Грозенъ Іоаннъ и жестоко хочетъ насъ мучить». А за этими словами послышались уже и вопли бѣсовскіе: «помилуй мя» и «помилуй насъ». Потомъ, скрылись люди, одѣтые въ бѣлыя ризы, исчезли также и демоны. Явившійся старецъ сказалъ Андрею: «видишь, какъ я скоро пришелъ къ тебѣ на помощь, и знай, что я весьма забочусь о тебѣ. Самъ Богъ повелѣлъ мнѣ вести тебя ко спасенію и пещись о тебѣ. Будь же терпѣливъ и терпи безъ ропота все. Уже недалеко то время, когда получишь полную свободу и будешь ходить по своей волѣ вездѣ, гдѣ тебѣ будетъ угодно». Андрей спросилъ: «Господинъ мой, скажи кто ты?» Явившійся отвѣчалъ: «я тотъ, который возлежалъ на честныхъ персяхъ Господа». И, сказавши это, скрылся отъ очей Андрея, который затѣмъ прославилъ явленную ему великую милость Божию.

Наконецъ, заклиательныя молитвы Церкви—последнее могущественное средство противъ демоновъ. Болѣе 30 лѣтъ находясь въ санѣ священническомъ,—разсказываетъ одинъ пастырь,—и обращаясь въ кругу съ людьми разнаго состоянія, я не разъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ, будто бы злые духи

не существуютъ, и что такъ называемые бѣсноватые суть или больные естественными недугами, или притворяются, чтобы избѣжать трудовъ, либо снискать состраданіе къ себѣ въ людяхъ богатыхъ, но суевѣрныхъ.

Не буду входить въ какія-нибудь соображенія о бытіи духовъ: для православнаго христіанина эта истина выше всякаго сомнѣнія. Укажу только на видѣнные мною примѣры такихъ недуговъ, которыхъ невозможно изъяснить ни естественными причинами, ни притворствомъ: они были дѣйствительно жестоки, а уступали единственно силѣ заклинательныхъ молитвъ, положенныхъ церковію на изгнаніе злыхъ духовъ.

1856 года, 12 августа, былъ я съ моею женою, по хозяйственной надобности, въ губернскомъ городѣ Орлѣ. Безъ насъ дѣти, которыхъ у меня восьмеро, особенно малолѣтнія, гуляли, рѣзвились, шутили. Болѣе всѣхъ ихъ отличался десятилѣтній сынъ мой Орестъ. Надъ нимъ домашніе и сосѣди много смѣялись и дивились разнымъ его выдумкамъ. Чрезъ два дня, къ вечеру мы возвратились домой и всѣхъ дѣтей, слава Богу, нашли здоровыми. Въ сумерки работникъ, по сельскому быту, отправился на ночь въ поле съ лошадьми, а я пошелъ въ огородъ свой съ двумя дѣтьми, Орестомъ и другимъ, девятилѣтнимъ сыномъ Аркадіемъ, чтобы тамъ караулить овощи отъ бродящей ночью скотины. Не знаю, сыновья мои,

ложась со мною спать, молились ли Богу или нѣтъ, только скоро заснули, а я долго не спалъ. Около полуночи вдругъ Орестъ мой поспѣшно вскочилъ, началъ бѣгать около одонковъ и будто что-то ловилъ. Видя это, я сказалъ ему: «Орестъ, зачѣмъ ты всталъ и что дѣлаешь?» А онъ мнѣ на это: «разбуди, пожалуйста, Аркашу: вотъ мы эту кошку поймемъ, да и убьемъ; она съ одонка бросилась ко мнѣ на грудь, разбудила и больно зашибла».

Говоря такъ, онъ, между тѣмъ, не переставалъ что-то ловить. Разбудилъ я Аркашу, приказалъ ему пособить Оресту поймать, что онъ ловить. Аркадій, проснувшись, подумалъ, что братъ его ловить какую-нибудь птицу, побѣжалъ къ нему и спросилъ: «гдѣ она?» — «Вотъ, вотъ, лови ее». — «Да тутъ ничего нѣтъ. — «Ты самъ какъ слѣпой котъ; видишь, кошка бѣгаетъ». Такъ все это представилось Оресту.

Не допуская дѣтей до ссоры, я приказалъ имъ опять лечь на постель. Аркадій скоро заснулъ, а Орестъ охалъ да кряхтѣлъ. Съ разсвѣтомъ онъ пошелъ домой, но отъ боли груди едва-едва дошелъ до двери. Кромѣ того, у него подъ колѣнами начало сводить жилы: заболѣла спина, появилась нестерпимая боль въ головѣ, а скоро затѣмъ открылись и страшныя корчи; дыханіе у него сдѣлалось тяжелое, глаза налились кровью. Онъ не могъ ни пить, ни ѣсть и изъ красиваго и стройнаго ребенка сдѣлался уродомъ.

Чрезъ недѣлю повезли мы его въ г. Орелъ къ извѣстному тамъ доктору Дашкевичу. Я разска- залъ ему о времени и причинахъ болѣзни моего сына. Докторъ удивлялся моимъ разсказамъ и велѣлъ мнѣ везти его въ больницу, куда и самъ скоро прибылъ. Здѣсь приказалъ онъ служителю снести больного въ залу больницы; фельдшерамъ велѣлъ его раздѣть, растянуть у больного ноги и выправ- лять туловище. Больной кричалъ изо всей силы. Послѣ осмотра врачъ, обратившись ко мнѣ, съ насмѣшкой сказалъ: «что вы привезли урода, испытывать что-ли мое знаніе? Я вижу, онъ ро- дился уродомъ, и его лѣчить нельзя».—«По- милуйте, докторъ,—замѣтили ему я и моя жена,— испытывать васъ мы не имѣемъ надобности, по- тому что считаемъ за лучшаго доктора, оттого и обратились къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою помочь намъ въ нашемъ горѣ. Онъ не такимъ родился, а такимъ сдѣлался только за одну не- дѣлю назадъ». Тогда врачъ сказалъ: «ну, это нашей науки не касается, а везите его къ рус- скимъ бабкамъ, да про запасъ купите трескового жиру, мажьте имъ его и давайте по столовой ложкѣ пить утромъ и на ночь, да сдѣлайте ванну изъ сѣнной трухи, чтобы онъ распарился и вспо- тѣлъ; бѣлье перемѣняйте чаще. Вотъ что я, съ своей стороны, могу вамъ посовѣтывать». Ска- завъ это, онъ ушелъ.

Купивъ трескового жиру, мы привезли боль-

ного домой и сдѣлали все, что предписалъ докторъ; но больному сдѣлалось хуже: дыханіе у него стало порывисто; появился бредъ; ребенокъ сталъ близокъ къ смерти, чего и самъ желалъ отъ нестерпимой боли. Всѣ мы скорбѣли о немъ, а особенно мать. Она пошла къ сосѣдямъ и сказала имъ, что докторъ отказался лѣчить, а велѣлъ свезти больного къ какой-либо русской бабкѣ, не знаетъ ли кто такой? Тутъ старушка-сосѣдка, вдова духовнаго званія, выслушавъ разсказъ жены моей про болѣзнь сына, сказала ей: «Не возите его, матушка, къ бабкамъ, а отслужите молебенъ Божіей Матери Треручицѣ, да на волю Божию и отдайте его».

Жена разсказала мнѣ про совѣтъ сосѣдки-старушки; это было вечеромъ. Съ разсвѣтомъ я и всѣ дѣти взяли на руки больного, понесли въ церковь и положили его предъ св. иконою. Отслужилъ я молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери и съ водосвятиемъ, окропилъ его св. водою и прочиталъ надъ нимъ Евангеліе, а потомъ далъ ему выпить св. воды. Послѣ этого онъ хотя съ поддержкою и трудомъ, могъ уже изъ церкви дойти до дому, гдѣ и положили его на постель, и онъ скоро заснулъ.

Во время сна больной то охалъ, то вздыхалъ, то потягивался и зѣвалъ, и цѣлыя сутки спалъ почти сподрядъ. Съ разсвѣтомъ на другой день, прямо съ постели онъ быстро подбѣжалъ къ ма-

тери и съ радостію сказалъ ей: «маменька! полно плакать о мнѣ, я теперь уже совсѣмъ здоровъ». И дѣйствительно, съ этихъ поръ онъ выздоровѣлъ и теперь учится въ Орловскомъ уѣздномъ училищѣ.

Другой случай 1858 года, 23 іюня, подъ 24 число, въ селѣ прихода моего крестьянская жена, лѣтъ 40, по имени Вѣра, нрава угрюмаго и сварливаго, крѣпко и горячо бранилась съ сосѣдними дѣтьми за какую-то ничтожную, причиненную ей обиду. Я это слышалъ, такъ какъ она жила подлѣ моего дома, но не хотѣлъ остановить ее, отложивъ до завтра сдѣлать ей выговоръ. Въ ту же ночь, очень поздно, мужъ ея Василій пришелъ ко мнѣ подъ окно и стучится. Я спросилъ: «кто тамъ?» — «Я, батюшка,—отвѣчалъ онъ,—пожалуйте къ больной». — «Кто же у тебя боленъ?» — «Да жена умираетъ,» — былъ отвѣтъ: я вчера не былъ дома, а на барщинѣ; пришелъ домой поздно, и вотъ съ нею сдѣлалось что-то очень дурно». Я взялъ церковные ключи и хотѣлъ итти съ нимъ за дароносицей въ Церковь, но онъ сказалъ мнѣ, что св. даровъ брать не нужно, а чтобъ взять я ту книгу, по которой читалъ надъ своимъ сыномъ Орестомъ во время его болѣзни. Потомъ прибавилъ: «жена моя такъ взбѣсилась, что страшно къ ней и приступить».

Тогда я пошелъ прямо въ ихъ домъ съ требникомъ и епитрахилью. Тамъ была толпа народа,

а бѣсноватая въ одной рубашкѣ, съ растрепанными волосами, сидѣла на печи, звѣрски глядѣла на меня и стала плевать, потомъ горько заплакала, приговаривая: «головушка моя бѣдная, зачѣмъ онъ пришелъ?» — «Что ты, Вѣра, плачешь?» — спросилъ я ее, не подходя близко къ ней. Она, выругавъ меня по площадному, сказала: «я не Вѣра, а Иванушка молодчикъ, а ты-то зачѣмъ пришелъ?» и пустила съ печи въ меня полѣномъ, которое пролетѣло мимо моей головы и попало въ приотолку дверей. Тутъ я сказалъ находившимся: «возьмите ее и приведите ко мнѣ». Четверо сильныхъ мужиковъ едва стащили ее съ печи, а подвести ко мнѣ помогли имъ другіе. Она, между тѣмъ, всячески ругала меня и плакала. Несмотря на это, я, накрывъ ее епитрахилью, сталъ читать молитвы надъ нею объ изгнаніи бѣсовъ и на каждой молитвѣ спрашивалъ: «выйдешь ли ты?» «Нѣтъ, не выйду» — отвѣчалъ онъ, — «мнѣ и тутъ хорошо». — «Но убойся Бога, выйди». А онъ въ отвѣтъ: — то «выйду», то «нѣтъ». Наконецъ пришло время итти мнѣ къ утрени, и я велѣлъ нести ее за собою въ Церковь. Принесли.

Когда народъ собрался, я просилъ всѣхъ стать на колѣни и усердно молиться Богу объ избавленіи Вѣры отъ бѣса, а самъ опять началъ читать молитвы и Евангеліе. Тогда бѣсъ голосомъ Вѣры громко закричалъ: «охъ, охъ, охъ, тошно, тошно мнѣ». Заплакала Вѣра голосомъ нечеловѣческимъ,

приговаривая: «боюсь, боюсь, боюсь, тошно, тошно мнѣ, выйду, выйду, не мучь меня!» Во все это время я не переставалъ читать. Потомъ Вѣра зарыдала и упала въ обморокъ на полъ и стала какъ мертвая. Такъ прошло съ четверть часа. Я окропилъ ее святою водою, и она пришла въ чувство, потомъ далъ ей воды проглотить, и она сотворила молитву, перекрестилась, встала и попросила отслужить молебень св. Іоанну Предтечѣ.

Третій случай. Въ приходѣ моемъ есть деревня Зайцево; въ ней живутъ крестьяне, принадлежащіе къ вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, люди достаточные и православные. Но всѣхъ достаточнѣе живутъ два родные брата въ особыхъ домахъ, оба женатые и имѣютъ дѣтей, только жены ихъ часто ссорятся. Однажды женѣ меньшого брата въ хорошую погоду вздумалось пересушить приданое свое имущество, и она развѣсила его на изгороди своей усадьбы. Часа черезъ два послѣ этого, собирая развѣшанное платье, вдругъ видитъ она на меткалевой своей рубашкѣ вырѣзанное на груди, противъ самаго сердца, пятно, величиною въ мѣдный пяточокъ, и подумала на старшую свою сноху, съ которою часто ссорилась; тогда же почувствовала она нестерпимую боль въ груди и ломъ въ костяхъ. Съ этого времени цѣлую ночь не было отъ нея покою ни мужу, ни дѣтямъ; все кричала она, бѣсилась и требовала ножа или веревки погубить себя и дру-

гихъ. Ей не представлялось уже ничего родного, ничего святого; не было ни скромности, ни прежняго благоразумія. Мужъ ея долженъ былъ объявить сосѣдямъ о ея поступкахъ. Собрались сосѣди, посмотрѣли на нее, и всѣ единогласно порѣшили: «это порча, надобно везти ее къ знахарю-дѣду для отвора». Но одна старушка сказала: «нѣтъ, не грѣшите, не возите ее, а ступай-ка ты къ батюшкѣ, пусть онъ посмотритъ на нее». Приѣхали за мной. Въ это время больная начала бѣситься еще сильнѣе. Лишь только появился я съ крестомъ и требникомъ въ горницу, она вся затряслась и, блѣдная какъ снѣгъ, смотрѣла на меня исподлобья, будто звѣрь. «Что съ тобой, Авдотья?—спросилъ я.—А тебѣ что за дѣло,—отвѣчала она,—ничего». Я велѣлъ подвести ее ко мнѣ. Подвели. Когда сталъ я читать молитвы и Евангеліе и при этомъ осѣнилъ ее крестомъ во время чтенія, она то тряслась, то плакала, то икала, то была холодна, какъ ледъ, то дѣлалась черною и краснѣла. По окончаніи чтенія молитвъ, я окропилъ ее святою водою, заставилъ перекреститься, далъ ей напиться святой воды и спросилъ: легче ли тебѣ? Она поклонилась мнѣ въ ноги и сказала: «спасибо вамъ, батюшка, я теперь здорова, только кости болятъ». Теперь она совсѣмъ здорова.

Владѣя столь великими средствами борьбы съ демонами, христіанинъ не усташитъ борьбы съ ними, когда

она предстоитъ ему. Къ несчастію, не всѣ прибѣгаютъ къ этимъ средствамъ, или по невѣдѣнію, или по невѣрію своему, или вслѣдствіе преувеличеннаго представленія о силѣ злыхъ духовъ. Многіе забываютъ, что власть злыхъ духовъ весьма ограничена.

Какъ ни велико владычество злыхъ духовъ и какъ ни сильно ихъ могущество, и какъ ни многообразны злыя ихъ дѣйствія на человѣка, однако сила и власть ихъ такъ ограничены крестною смертію Господа нашего Іисуса Христа, что святые угодники Христовы, равно какъ и всѣ благочестивые христіане, могутъ не только противиться внушеніямъ злыхъ духовъ, но и побѣждать ихъ. Добродѣтели христіанскія, особенно соединяемыя съ призываніемъ имени Іисуса Христа и крестнымъ знаменіемъ, суть стрѣлы, уязвляющія діавола, посягающія и отгоняющія его. Имя Іисуса Христа, не только произносимое устами, но и написанное угодниками въ письмѣ, имѣло силу изгонять бѣсовъ. Святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ послалъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ письмо одержимому злымъ духомъ. Въ письмѣ было написано:— Іоаннъ, апостолъ Іисуса Христа Сына Божія, пылिवому духу повелѣваю: о имени Отца, и Сына, и Святаго Духа изыди отъ созданія Божія и не входи въ него никогда, но будь внѣ острова, въ мѣстахъ безводныхъ, а не въ людяхъ». Когда Прохоръ пришелъ съ этимъ письмомъ,—бѣсъ вышелъ изъ человѣка.

Въ жизнеописаніяхъ святыхъ есть много свидѣтельствъ на то, какъ бѣсы сами сознавали свою немощь и свое безсиліе со времени пришествія Господа на землю и особенно послѣ крестной смерти Его. «Съ тѣхъ поръ, какъ распять Іисусъ,—свидѣтельствовалъ бѣсъ преподобному Нифонту,—я слабъ сдѣлался». Сатана говорилъ преподобному Антонію: «вотъ, я не имѣю ни одного мѣста, не обладаю ни однимъ городомъ, нѣтъ у меня оружія; во всѣхъ городахъ и странахъ прославляется имя Христово; пустыни наполнились иноками». «Увы мнѣ!—вопіялъ бѣсъ, когда святой Потитъ крестнымъ знаменіемъ изгналъ его изъ одной бѣсноватой дѣвицы,—увы мнѣ, отрокъ побѣждаетъ меня. Гдѣ теперь мнѣ успокоиться, на кого устремить свои стрѣлы?» Діаволъ, явившійся святому Пахомію, говорилъ: «никто никогда такъ не унижалъ меня, какъ ты: не только низлагаешь меня подъ ноги старыхъ, но и юныхъ обучаешь почитать меня, и такое множество подвижниковъ собралъ противъ насъ, оградивъ ихъ страхомъ Божиимъ, что нельзя моимъ слугамъ и приблизиться къ нимъ. Сія сила и власть надо мною начались со времени воплощенія Бога Слова, давшаго вамъ власть наступать на всю силу нашу».

Враждебны, злобны и гибельны дѣйствія злыхъ духовъ на человѣка; но нельзя не видѣть въ нихъ и благой цѣли божественнаго Промысла о человѣкѣ. Борьба человѣка съ злыми духами пред-

охраняетъ его отъ безпечности и нерадѣнія въ подвигахъ спасенія, побуждаетъ къ непрестанному духовному бодрствованію надъ собою и даетъ случай развить и укрѣпить ту добродѣтель, на которую нападаютъ бѣсы; ихъ разнообразныя искушенія научаютъ человѣка, даже совершеннаго въ добродѣтели, смиренію, побуждая его не полагаться на свои силы, а обращаться за помощію къ побѣдителю ада и всей силы вражіей, Господу Іисусу Христу; побѣда надъ искушеніями діавола увеличиваетъ силу и славу имени Христова. «Егда борю вась,—говорилъ бѣсъ преподобному Пахомію,—бываю вамъ пользы паче, неже тщеты виновень».

Иные христіане вмѣсто того, чтобы обращаться къ дѣйствительнымъ средствамъ противъ демонскихъ козней,—средствамъ, которыми располагаетъ только святая православная Церковь, обращаются къ мнимымъ и ложнымъ—разнымъ знахарямъ, и волшебникамъ. Они ложно думаютъ, что, какъ волшебники могутъ «испортить», такъ они же въ состояніи и прогнать злую силу. Но можно ли вѣрить, что волшебники могутъ портить людей, т.-е. поселять въ нихъ бѣса?

«Порченныхъ»,—т.-е. испорченныхъ волшебниками или колдунами, никогда не было и теперь не существуетъ. Суевѣрные волшебники или колдуны вредны лишь однимъ самимъ себѣ, а не

другимъ людямъ; они только обманываютъ себя и другихъ,—просто самообольщенные обманщики. Діаволь ни въ чемъ не можетъ помочь суевѣрному волшебнику, потому что самъ ничего не можетъ сдѣлать безъ соизволенія Божія: безъ попущенія Божія діаволь не можетъ даже приблизиться къ человѣку, какъ это видно изъ примѣра праведнаго Іова; равнымъ образомъ діаволь не можетъ послушаться повелѣнія Божія, какъ это видно изъ многихъ примѣровъ описанныхъ въ Евангеліи. Святыи Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: «діаволы не имѣютъ ни власти, ни силы противъ кого-нибудь, развѣ когда будетъ сіе попущено по смотрѣнію Божію, какъ случилось съ Іовомъ, и какъ написано въ Евангеліи о свиньяхъ гадаринскихъ. Но при Божьемъ попущеніи они сильны, принимаютъ и перемѣняютъ, какой хотятъ, мечтательный образъ.» Поэтому народное повѣрье, будто волшебники, или, такъ называемые, колдуны «портятъ» людей, т.-е. поселяютъ діаволовъ въ какихъ имъ угодно людей, нелѣпое, и совершенно неосновательное. Не слѣдуетъ, потому, приписывать имъ особенной силы и страшиться ихъ. Діаволь поселяется въ людей по попущенію Божію, стало-быть, самъ по себѣ, никакой посторонній человѣкъ-волшебникъ, или колдунъ, не можетъ имѣть въ этомъ бѣдствіи никакого участія или посредства. Поселяется діаволь въ бѣсноватыхъ людей потому, что эти люди сами привлекли къ

себѣ злыхъ духовъ; они сами приготовили въ себѣ жилище для діаволовъ выметенное и убранное нераскаянными грѣхами, не занятое Богомъ и благодатію Божіею, подготовленное грѣховною жизнію для вмѣстилища діавола. Бѣсноватые люди нераскаянными грѣхами своими вмѣсто жилища Божія дѣлаются вмѣстилищемъ духа нечистаго. Объ этомъ такъ говоритъ Спаситель нашъ: «когда духъ нечистый выйдетъ изъ человѣка (изгнанный при крещеніи нашемъ), то ходитъ по безводнымъ мѣстамъ, ища покоя, и не находитъ. Тогда говоритъ: возвращусь въ домъ мой, откуда я вышелъ. И вотъ онъ идетъ. И если пришедши, находитъ его не занятымъ (Богомъ, когда кто лишится Святаго Духа за свою нераскаянную жизнь), тогда идетъ нечистый духъ и беретъ съ собою семь другихъ духовъ (какъ семь духовныхъ даровъ, такъ, въ противоположность сему семь духовъ злобы, или семь смертныхъ грѣховъ и страстей; семь можно понимать и какъ обозначеніе множества вообще, а не въ строгомъ смыслѣ),—злѣйшихъ себя, и вошедши, живутъ тамъ; и бываетъ для человѣка того послѣднее хуже перваго (Матѹ. 12, 42—5; Лук. 11, 24—26). Такимъ образомъ, люди, одержимые злыми духами, которыхъ привлекли въ себя своими нераскаянными грѣхами, должны жаловаться въ своихъ временныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ не на волшебниковъ или колдуновъ, а единственно на однихъ самихъ себя.

Въ жизнеописаніяхъ святыхъ мы имѣемъ много примѣровъ того, что нераскаянные грѣшники наказываются иногда бѣснованіемъ. Къ преподобному Аммону привели одного бѣсноватаго отрока для уврачеванія; но онъ сказалъ: «украденнаго у вдовицы вола и вами съѣденнаго отдайте,—и отрокъ выздоровѣетъ». Такъ и случилось. Еще примѣръ: святой Пахомій помазаніемъ святымъ елеемъ исцѣлилъ отъ бѣса одну дѣвицу послѣ того, какъ она созналась отцу въ своемъ грѣхѣ и общалась болѣе не грѣшить, а прежде того не хотѣлъ исцѣлять ее, какъ оскверненную блудомъ. Въ угодныхъ же Богу людей бѣсы не могутъ войти: бѣсъ, изгнанный преподобнымъ Парееніемъ изъ одного человѣка, просилъ указать ему другого, въ котораго бы онъ вошелъ, и когда святой Парееній, отверзая уста свои, предлагалъ войти въ него, діаволъ, сказавши: «какъ я могу войти въ домъ Божій»,—исчезъ.

И не для чего иного Богъ допускаетъ діаволу поселиться въ человѣка, какъ для того, чтобы человѣкъ въ нераскаянныхъ грѣхахъ своихъ не погибъ на всю вѣчность, но чтобы, мучимый бѣсомъ, онъ раскаялся и обратился къ Богу. Такимъ образомъ діаволъ дѣлается невольнымъ орудіемъ спасенія того человѣка, котораго замыслилъ погубить. Въ этомъ именно діаволъ сознавался преподобному Пахомию: «крѣпость ваша возрасла на меня вочеловѣченіемъ Бога Слова, давшая

го власть наступать на всю силу нашу, поэтому, я не могу къ вамъ приблизиться, и когда побораю васъ, то бываю виновникомъ пользы вашей».

Итакъ, «порча» есть пустое, вздорное и нелѣпое повѣрье: волшебники не могутъ ни поселить въ бѣсноватыхъ людяхъ злыхъ духовъ, ни изгнать ихъ. Нечего бояться и страшиться ихъ. Безъ воли Божіей и волосъ съ головы нашей не падаетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ совершиться безъ воли Божіей что-либо, выходящее изъ круга событій обыкновенныхъ. Все совершается подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Божіимъ.

Иные христіане считаютъ бѣсноватыми разныхъ «кликушъ». Но эти «кликуши», большею частію женщины,—люди почти всегда нервно-больные, заболѣвшія или отъ женскихъ болѣзней, или отъ жестокихъ притѣсненій мужа и семейныхъ, или отъ непосильныхъ работъ и недостатка отдыха и сна. Не сдѣлавъ никакихъ выдающихся злыхъ дѣлъ, которыми онѣ могли бы привлечь къ себѣ злого духа, эти женщины просто несчастныя истеричныя больныя. Ихъ нужно лѣчить и любовно съ ними обходиться. Говорить имъ, что онѣ бѣсноватыя, крайне опасно и грѣшно. Это значитъ навязывать имъ, внушать имъ вредныя мысли, подъ вліяніемъ которыхъ они дѣйствительно могутъ вообразить, что онѣ бѣсноваты. Итакъ, не отвергая бѣснованія и считая его крайне рѣдкимъ несчастіемъ, допущеннымъ Промысломъ Божіимъ для исправ-

ленія чловѣка, мы совѣтуемъ не считать всякую непонятную болѣзнь явно нервнаго происхожденія за бѣснованіе. Конечно, мы не отвергаемъ и того, что среди такъ-называемыхъ кликушъ могутъ въ крайне рѣдкихъ случаяхъ быть люди, одержимыя бѣснованіемъ въ собственномъ смыслѣ этого ужаснаго слова. Но опытъ и наблюденіе показываютъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ послѣ надлежащаго медицинскаго (нерѣдко оперативнаго) лѣченія кликуши выздоравливаютъ. Ясно, что въ этихъ случаяхъ онѣ не были одержимы демонами.

Есть и такіе христіане, которые добровольно ждутъ помощи отъ темныхъ силъ, забывая, что отъ врага спасенія, кромѣ вреда, ничего ждать нельзя. Такъ многіе прибѣгаютъ къ ворожбѣ, гаданіямъ и заговорамъ.

Господь заповѣдалъ Моисею: «не ворожите и не гадайте» (Лев. 19, 26). «Не обращайтесь къ вызывающимъ мертвыхъ и къ волшебникамъ не ходите, и не доводите себя до оскверненія отъ нихъ» (31 ст.). За ворожбы и гаданія Церковь назначаетъ шестилѣтнее покаяніе, съ отлученіемъ отъ святаго причащенія.

Значить, грѣхъ не малъ. А между тѣмъ, сколько найдется между нами лицъ, повинныхъ этому грѣху. Однихъ легкомысліе и шалость располагаютъ прибѣгать къ гаданіямъ, какъ къ безвину, по ихъ мнѣнію, средству позабавиться и

убить время, которому не знаютъ цѣны; другихъ недовольство настоящимъ, нетерпѣніе и недовѣрчивость къ Промыслу заставляютъ вопрошать невѣдомое будущее, часто съ боязнію и съ сомнѣніемъ, рѣже съ твердою вѣрою въ возможность посредствомъ гаданій и ворожбы вывѣдать у судьбы то, что она такъ тщательно скрываетъ: т.-е. что ожидаетъ ихъ въ близкомъ будущемъ, счастье или скорби, подвѣчное ли платье, или саванъ гробовой?

Первымъ скажемъ, что для христіанина и для христіанки есть много занятій и благороднѣй, и безвиннѣе, чѣмъ гаданіе, и человѣкъ разумный, понимающій свои обязанности и отношенія къ Богу и ближнимъ, не захочетъ злоупотреблять легкомысленно временемъ, не захочетъ и другихъ соблазнять дурными примѣрами. Вторымъ можно съ искреннимъ участіемъ къ ихъ состоянію присовѣтовать: не прибѣгая къ непозволеннымъ средствамъ пытаться сокровенное отъ насъ будущее, со смиреніемъ предаться руководству всеблагаго и премудраго Промысла, обратиться сердцемъ и душою къ Отцу небесному и отъ Его благодати съ вѣрою ожидать направленія своихъ дѣлъ къ наилучшему концу.

Безмысленное желаніе узнать свое будущее заставляетъ ихъ прибѣгать къ средствамъ жалкимъ, безтолковымъ, незаконнымъ, а часто и опаснымъ. Ибо что такое гаданіе, ворожба, какъ

не безумное и незаконное покушеніе проникнуть въ тайны, которыя Господь сокрылъ отъ людей, и которыхъ, конечно, не разоблачить намъ никакими путями? Кого вы вопрошаете? Отъ кого доискиваетесь раскрытія вашей будущности? Зеркало, олово, воскъ и другія бездушныя вещи, согласитесь, не могутъ ничего сказать вамъ; слушанье подъ замками, подъ окнами, на перекресткахъ и прочее—явная нелѣпость; итакъ, что же такое ваше гаданіе, ваши ворожбы, какъ не чистое безуміе? Остается одинъ лукавый клеветникъ и исконный душегубецъ, діаволъ, всегда готовый къ подобнымъ услугамъ. Многіе гадатели и ворожеи, дѣйствительно, его и имѣютъ въ виду при своихъ преступныхъ дѣйствіяхъ. Иначе, почему же при нѣкоторыхъ гаданіяхъ не дозволяется употреблять крестнаго знаменія или имѣть на себѣ креста? Видно, гадатели опасаются крестнымъ знаменіемъ разрушить обаятельную силу діавола или прогнать его отъ себя и, такимъ образомъ, ничего не сдѣлать, ничего не узнать. Но и діаволъ что вамъ скажетъ? Онъ *во истинѣ не стоитъ*, всегда лжетъ, какъ ложь, по самой падшей своей природѣ, *и отецъ* и изобрѣтатель всякой *лжи*, обмана, коварства (Іоан. 8, 44). Истина жжетъ и палитъ его болѣе адскаго огня; и отъ него ли искать чего-либо дѣльнаго, правдиваго, даже сколько-нибудь путнаго? И чего хочетъ онъ, вводя васъ въ заблужденіе и научая васъ прибѣгать къ дѣй-

ствіямъ беззаконнымъ, богопротивнымъ?—Вашей погибели; и бойтесь, чтобы Господь Богъ не попустилъ ему погубить васъ въ конецъ.

Всякой ворожбы и всякаго заговора надо бояться, какъ дѣла бѣсовскаго. Христіане должны вѣровать въ Бога, а не въ сатану. Нашъ Богъ Всемогущій, передъ Нимъ и діаволъ трепещеть, а потому, во всѣхъ бѣдахъ, болѣзняхъ и несчастіяхъ къ Нему необходимо обращаться черезъ служителей Его, а въ болѣзняхъ и ко врачу, но не къ заговорщикамъ.

Во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, христіане должны обращаться къ Богу, и черезъ служителей Его они всегда получаютъ средства ко спасенію, потому что святая Церковь на всякій случай жизни положила особыя молитвы, и черезъ нихъ отъ Господа сообщаетъ особую благодать; кромѣ этого, святая Церковь имѣетъ много другихъ благодатныхъ средствъ: таинства покаянія, причащенія и елеосвященія, всеосвящающій животворящій крестъ Господень, святыя иконы, мощи угодниковъ Божіихъ, освященный елей и прочее.

О, не приведи намъ, Господи, имѣть общеніе со врагомъ спасенія!

